НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРЫЙ

1866.

ВЫПУСКЪ II.

ВО ЛЬВОВѢ,

въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1866 года.

Управитель печатни: Стефанъ Гучковскій.

Анастасія,

Трагедія въ 4 дѣйствіяхъ

сочиненіе Тита К. Блоньского.

Давно такожь у насъ было,
То весело, то уныло,
Але была Русь!
Были князи и бояре,
Славы русскои рыцари,
Нынѣ якъ спрошусь:

Гдѣ ся дѣла наша доля,
Наша слава, наша воля,
Сыновъ русскихъ цвѣтъ!
Чорный воронъ лишь закрячетъ,
На могилахъ вѣтръ заплачетъ,
Нѣтъ уже ихъ, нѣтъ!

На могилахъ?.... гдѣ могилы?
Гдѣ слѣды, что вы тутъ жили,
Гдѣ памятки тризнъ?
Гдѣ теремы и палаты,
Рогатины, мечи, латы?
Гдѣ хоть кусень ризъ,

Въ кои князей наряжано,
На золотый столъ сажано,
Гдѣ ихъ храбрый родъ?
Тое все для насъ пропало,
Якъ николи-бъ не бывало —
Въ струяхъ мутныхъ водъ.

Князи Руси! вы померли,
А насъ чужи люди стерли;
Вашъ священный прахъ
Зъ храмовъ божихъ выкидано,
На всѣ вѣтры розметано —
Охъ! згадати страхъ!

И галицкіи бояре,
Славы рускои рыцари
Прилѣпли къ ляху,
Народъ сталъ въ плѣну вянути,
А васъ, мужи, вспомянути
Нестало кому.

Русь ся вретищемъ покрыла,
Сердце ей недоля ѣла
Черезъ пятьсотъ лѣтъ;
Но Отецъ въ небѣ ласкавый,
Подъ австрійскою державой
Далъ ей зрѣти свѣтъ.

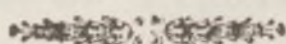
Мы прочнулись, оглянулись,
Въ вѣрну купочку стиснулись,
Братію зовемъ:
Ходѣтъ старши и молодши,
Розважнѣйши и охотши
Домъ свой созиждемъ!

Въ того дома свѣтлы сѣни
Васъ, Галицкихъ князей тѣни,
Въ добрый часъ зову:
О! явитесь между нами
Въ вашой славѣ съ боярами
Якъ вы жили ту.

Да узримъ, якъ въ насъ бывало,
Доколь васъ еще ставало,
Доколь Галичъ цвилъ,
Доколь ворогъ въ лютой злости
Изъ родинной земли кости
Ваши не бросилъ.

Мы-жъ вспомнувши время славы,
Похиленны зъ горя главы
Смѣло поднесемъ,
Съ себе зотремъ знакъ неволи
Изъ надеждой лучшой доли
На передъ пойдемъ!

Дора 8. Юлія 1865.

Дѣйствующіи лица.

Ярославъ, князь Галицкій.
Ольга Юріевна, его супруга.
Владиміръ, ихъ сынъ.
Анастасія Чарговна.
Олегъ Ярославичъ, сынъ ея.
Святополкъ, князь Туровскій, живущій при дворѣ Ярослава.
Костятинъ Сѣроcлавичъ, бояринъ.
Чарговы, родина боярская въ Галичѣ.
Козьма, Владыка Галицкій.
Геннадій, монахъ.
Боянъ, пѣвецъ.
Алексей, любомудрецъ.
Ѳеодоръ, Ельчичъ, Ефремъ, Галицкіи бояре и сановники.
Жукъ и Бориславъ, бояре.
Дидаскалъ и его ученики.
Бояре и горожане Галицкіи.
Корчемникъ, сторожъ и различными люди изъ простонародія.

Событіе происходитъ въ Галичѣ въ 12. столѣтіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ Ярославлемъ теремѣ въ Галичи. Стѣны обиты паволокою, на которыхъ висятъ иконы въ византійскомъ стилѣ; передъ кивотомъ виситъ лампада; кругомъ стѣнъ стоятъ лавы прикрыты коврами.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Святополкъ и Костятинъ.

Святополкъ.

Ухъ, не въ-терпежь! кругомъ лишь черноризцы,
Ораторы, пѣвцы и философы!
Ихъ краканьемъ наполненный весь теремъ,
Подобенъ есть обытели чернецкой.
Нѣтъ, не въ-терпежь! въ жилахъ будьто чернило
Ліется гнусно кровь; не выдержу
Жизни такой, князеви недостойной.
А до теперь питался я надеждой,
Что за мои услуги онъ поможетъ
Удѣлъ мой волостями побольшити!
Но тщетно все. По что покой мутити
Въ русской землѣ? по что людей терятп
Безъ малѣйшей отечества пользы,
Чтобъ суетѣ своей лишь угодити?
Такъ Ярославъ всегда ко мнѣ озвется,
Если ему вспомну мое желанье,
И проситъ мя преписывати книги.
Мало ему премудрыхъ черноризцевъ,
Нужно, чтобъ я еще одѣлся въ рясу!
Нѣтъ Ярославъ! конецъ моей ужь службѣ,
Сиди себѣ съ худенькими чернцами,
Марай книги незвыклыми ужь до меча
Персгами, и заснѣтися на преслолѣ;
Но я хочу имѣть удѣлъ обширный,
Вести полки, и славы добывати
Только себѣ, и жити въ Туровѣ,
Въ веселостяхъ, якъ настоящій князь!
Други князи себѣ земель искаютъ,
Я ли одинъ послѣднимъ быть имѣю?

Такъ Ярославъ, премудрый философе!
Ты не хотѣлъ исполнити желанья,
Но мы найшли такого, что охотно
Вознаградитъ за вѣрныи услуги.

Костятинъ.

Да такъ; Андрей, могучій князь Суздальскій,
Желающій первѣйшимъ быти въ Руси,
Въ чемъ Ярославъ крѣпкой стоитъ заставой,
Для вѣрныхъ слугъ не пожалѣетъ злата,
И Владиміръ, неопытный молодикъ,
На галицкомъ престолѣ если сядетъ,
Будетъ угодный намъ. Дадемъ ему
Одинъ лишь суетный блескъ княжей шапки,
Игры, вино, нѣсколько красавицъ,
А жезлъ пребудетъ въ опытной моей руцѣ.
Тогда я самъ, Костятинъ Сѣрославичъ,
Сровнаюся съ удѣльными князями,
Свою я волость побольшу новыми,
И стройными моими-же полками
Всѣхъ устрашу... и буду господиномъ
Славного Галича! А до-теперь
Чѣмъ то я есмь у князя Ярослава?
Просто... ничѣмъ! бояриномъ звычайнымъ,
Да что теперь бояринъ въ Ярослава?
Въ мгновеніи его срѣвняти можетъ
Съ холопомъ князь... О! онъ притисъ насильно
Всѣхъ насъ бояръ, свободу обмежаетъ
И ровно всѣхъ судитъ своимъ закономъ.
На всѣхъ бояръ глядитъ онъ лишь зъ-укоса,
Лишь Чаргова заушники Настаськи
Милы ему!

Святополкъ.

Надто высокопарный
Костятинъ ты; ровнатись со князями!
Но я съ тобой согласенъ, Сѣрославичъ,
Едина цѣль ведетъ насъ къ дѣлу.
Но якъ оно начати? мы тутъ можемъ
Въ княгининой комнатѣ на-безпечно

Уладити то дѣло такъ полезне;
Чтожь скажешь ты?

Костятинъ.

Прежде всего намъ нужно
Княгиню съ Ярославомъ посварити
И привести къ тому, чтобы княгиня
Изъ Галича убѣгла съ Владиміромъ;
Я нарочно посла уже послалъ
Съ письмомъ въ ляхи просити жилища
И помощи.

Святополкъ.

Якъ ты на все прозорный!
О такъ, княгиня ревнуетъ за Ярослава,
И Владиміръ рвется уже къ престолу
Якъ мальчишка за игрушкой прелестной.
Но чтожъ потомъ?

Костятинъ.

Позднѣйше поговоримъ.
У тебе есть ли золото съ Суздаля?

Святополкъ.

На дняхъ привезъ знакомый гость Никита.

Костятинъ.

Ну хорошо; лишь, княже, не скупи!
Искай друзей, гости холодну чернь,
Якъ змѣи взоръ чаруетъ всѣхъ
Блескъ золота, что смотрятъ ему въ очи.
Такъ нужъ до дѣла. Я иду къ княгинѣ. (отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Святополкъ, Владиміръ.

Святополкъ.

Что смотришь ты такъ кисло Ярославичъ?
Мовь выпилъ ты вмѣсто вина уксусу
Иль волчу кость съѣлъ вмѣсто пирога?
Мнѣ жаль тебе наслѣдника престола,
Полного красныхъ свойствъ, да, право жаль!
Не знаешь самъ, якъ дуже тя люблю,

Больше якъ твой родный отецъ тя любитъ,
Что княжича, возросшего во мужа,
Надежного, держитъ на краткой уздѣ,
Якъ спудея раба книги и розги.

Владиміръ.

Эхъ Святополкъ! не выдержу ужь больше;
Ужь надоѣли мнѣ дидаскалы и книги,
Чортъ ихъ возьми! сегодня я писалъ
Грескіи діалоги съ Платона;
Вотъ якъ персты замараны черниломъ.

Святополкъ.

Хорошая для княжича робота!
Ха, ха, ха, ха! я бъ съ терема прогналъ
Всѣ хъ юности мучителей бездушныхъ.
Въ моемъ дворѣ лишь слышно бы веселье,
Радости кликъ и пѣсни красавицъ,
Стукъ стакановъ и хохоты друзей,
Добрыхъ друзей, чтобъ жити не мѣшали.

Владиміръ.

Не вольно мнѣ о томъ и погадати.
О Святополкъ! мнѣ горько, горько дуже!

Святополкъ.

Мало пожди, а тоже будешь княземъ,
Чей ты стола наслѣдникъ Ярославлья.

Владиміръ.

То правда все; но щиро признаюсь
Тебѣ мой другъ: то долгая дорога,
А между тѣмъ, еще терпи неволю;
Я бы хотѣлъ имѣть свое княженье.
Хоть бы теперь.

Святополкъ.

Все тое хорошо.
Желаніе твое есть справедливо,
Рюрика кровь играетъ въ твоихъ жилахъ,
Но ты забылъ . . . . .

Владиміръ.

Что я забылъ такое?

Святополкъ (тихо).

Брата своего старѣйшего съ Нас . . . . .

Владимірѣ.

Ахъ знаю я, матерь мою не любитъ
Князь Ярославъ, тому и я не любый.
Но чтобъ престолъ, мнѣ правно належащій,
Онъ похитилъ, я не стерплю николи;
Престолъ есть мой! Не правда-ль Святополкъ?
Прошу тебе, будь искреннимъ мнѣ другомъ,
Видишь мою и матери обиду.
Держи мене, я награжду обыльно,
Если сяду на княжескомъ престолѣ.

Святополкъ.

Сядешь, мой другъ, лишь положись на мя,
Вѣдь знаешь, что люблю тя искренно;
Ужь сладимъ мы. Галицкіи бояре
Всѣ говорятъ: то былъ бы князь хорошій
Той насъ кормилъ бы лучше Ярослава!
Чаргова чадъ, и Олегъ и Настаська
Всѣ прочь пойдутъ, твое тебе не минетъ
За помочью друзей тебе любящихъ.

Владимірѣ.

Такъ сяду я на золотомъ престолѣ
Въ шапцѣ княжой? Всѣ будутъ покланятись!
О Святополкъ, мой другъ, отецъ мой добрый!
(цѣлуетъ его).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ольга, Костятинъ, Владимірѣ, Святополкъ.

Ольга (входя съ Костятиномъ).

И правда все, что ты говоритъ мнѣ?

Костятинъ.

То знаютъ ужь всѣ воробцы на плотѣ,
А ты одна усомнѣватись хочешь?

Не явно ли, чего князь Ярославъ
Теперь на ловы часто выѣзжаетъ
Въ чорныи боры надъ Прутъ серебристый?
На дняхъ... теперь... остановился онъ
Передъ дворомъ, стоящимъ въ лѣсной тѣни,
Намъ же велѣлъ на себе въ-дали ждати.
Послушны ждемъ. Не ма, не ма его.
Боялись ужь, не впалъ ли онъ во руки
Розбойниковъ, иль не забрелъ во теремъ
Лѣсной якой волшебницы прекрасной,
Что прелестью мужей приманываетъ.
И въ-томъ нашъ князь, самый князь Ярославъ
Скачетъ ко намъ, — при стремени его
Хорошій молодецъ, якъ капля каплѣ,
Подобенъ весь ему. Онъ станулъ съ нимъ,
Поцѣловалъ его во бѣлое чело,
И отпустилъ воспять тоскливымъ взоромъ;
Долго еще гладѣлъ князь задумчиво
Во слѣдъ за нимъ. Богъ вѣсть, что думалъ онъ.

Ольга.

Ужь вѣрно не о мнѣ, не о моемъ
Владимірѣ, наслѣднику законномъ!
Ходи ко мнѣ, Владиміръ мой любезный!
Тебе отецъ, да! твой родный отецъ
Не любитъ ужь, и мать твоя, презрѣнна
Невѣрникомъ, должна теперь сносити
Укоръ и смѣхъ отъ подлои рабыни —
Да мать твоя, дочь Юрія съ Суздаля.

Владиміръ (цѣлуетъ ю).

О! маменька...

Костятинъ.

Чрезмѣрно ты супругомъ обижена.
Обиду тую чувствуетъ весь Галичъ,
Боящійся, чтобъ не дожити сорома
Правленнымъ быти сыномъ подлои Настаськи,
А сбытись може все. Чадь Чаргова,
Сродна оной любовницѣ розвратной,

Опутала цѣпями темнои облуды
Ярослава, — она вѣдь перва въ думѣ,
И вознеслась надъ прочее боярство, —
Теперь ихъ верхъ, а мы пошли въ ничто.

Ольга.

Кто вступится за мене и законность?
Нѣтъ Господа, чтобы изъ неба громомъ
Прошибъ моихъ враговъ, безъ сорома
Ползающихъ изъ норъ своихъ нечистыхъ,
Чтобъ жизнь мою печали горькой ядомъ
Отравити! О, Боже, Боже добрый!

Святополкъ.

Не унывай, княгине наша добра,
Мы всѣ тебѣ преданны цѣлымъ сердцемъ.
И не стерпимъ, чтобы дѣла лихіи
Далѣй велись на Галицкомъ престолѣ.
Мы не стерпимъ, чтобы тебе, княгиню,
Обижену, во монастырь гдѣ затворили,
А княжича законного прогнали.
Якъ Иванка Берладника, скитатись
По безвѣстьямъ кочовищъ Половецкихъ.
Нѣтъ, княгине! Преславный Галичъ доженъ
Быти твоимъ и сына Владиміра.

Владиміръ.

Да, Святополкъ мнѣ твердо обѣщалъ,
Что сяду я на золотомъ престолѣ;
Не правда ли, любезна мати,
Что изъ мене хорошій будетъ князь?
А то бы доженъ я тому кланятись,
Которого само ужь имя въ бѣшенство
Приводитъ мя. Я хочу княземъ быти,
Хоть бы сей-часъ! что мнѣ родный отецъ?
Я матери и свою лишь обиду
Вижу теперь, и той моимъ отцемъ,
Кто пріобрѣсть престолъ мнѣ належацій.

Костятинъ.

Въ томъ крови княжеской порывъ я вижу;
Его то силѣ нужно ширше поле,

Нежели стѣнъ училища четыре,
Гдѣ подъ розгой и азбучнымъ мученьемъ
Стыгнетъ восторгъ и юности веселость.
Владиміру нужно свое княженье,
Чтобы и онъ вкусилъ жизнь сладостей,
Чтобъ и тебѣ, княгине наша добра,
Вознаградилъ донынѣшни печали.

Ольга.

Моя ужь жизнь процвѣла не цвѣтучи,
Мнѣ все ровно; но сыну должна я
Удержати, что судитъ му законъ,
Что есть его. Но якъ ему то дати?
Безсильна я, презрѣнная супруга,
Я не она! . . .

Костятинъ.

Ужь положись на насъ;
Не отъ теперь начата наша дружба!
Вспомни угодь, сдѣланную Андрею
Отъ насъ друзей вѣрнѣйшихъ твого рода.
Однакъ до дѣла; ты проси удѣла сыну,
Перемышель, иль другій якій-то городъ,
Мнѣ кажется, что Ярославъ нашъ не отпуститъ
Сына своего съ голыми руками,
А прочее мы дополнимъ позднѣйше.

Бояриня (входя).

Князь Ярославъ велѣлъ ти возвѣстити,
Что самъ прійдетъ.

Святополкъ.

Годится добрый случай!
Нехай слова твои, княгине добра,
Во сердцѣ князя добру найдутъ дорогу.
(Святополкъ, Костятинъ и Владиміръ отходятъ.)

Ольга.

Скажи, что я готова!
Не много я надѣюсь отъ супруга,
Но разъ еще, послѣдній разъ ужію
Я словъ моихъ... если тщетно... тогда...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ольга, Ярославъ.

Ярославъ.

Чего клонишь лице твое, княгиня,
И мрачну грусть до сердца припускаешь?
Развѣ тебѣ мой теремъ ужь не любый?
Иль не внималъ кто твоему велѣнью?
Розвеселись! горесть вредитъ здоровью,
Тѣмъ болѣе тебѣ же, Юріевна;
Тѣло твое вѣдь нѣжное, слабое,
Упадетъ ницъ передъ повѣвомъ горя.

Ольга.

О! чтобъ нога не была преступила
Злосчастный мнѣ порогъ твоего дома!
Погреблено моей тутъ жизни счастье,
Пошло здоровье за души спокоемъ,
И горести вдоволь, вдоволь я пила.
Противенъ ты всегда моимъ желаньямъ,
И весь мой родъ тебѣ уже не любый.
Что зъ княжеской порфиры мнѣ несчастной?
Ахъ, такъ! дочь Долгорукого зъ Суздаля,
Могучого полками и имѣньемъ,
Начальника князей подвластныхъ двадцять,
Я ни рабынею въ дворѣ своего мужа,
Ани госпожей, существо незвѣстне.

Ярославъ.

Что то тебѣ такое, Юріевна?
Ты больная? Хворобы давной нападъ
Опять тебе сдѣлалъ нетерпѣливой,
И чорныя въ тебѣ раждаетъ мысли?
Изволь, пошлю Арава лѣкаря,
Иль призови со гуслями дѣвицы
Нехай тебе пѣснями розвлекаютъ.

Ольга.

Не надо мнѣ. Ты знаешь Ярославъ,
Болѣзнь мою никто не изцѣлитъ,
Потѣха же? одна моя потѣха

Владиміръ сынъ, я только нимъ жію;
Хочешь ты мнѣ сдѣлати что пріятно,
Поговори со мной о Владимірѣ,
Сынѣ моемъ и твоемъ, Ярославе!
Вѣдь онъ достигъ лѣтъ мужества уже,
Нужно ему полезнымъ чѣмъ занятись,
Чтобъ пусто ржа силы его не ѣла.
Якъ рада-бъ поступки его я зрѣти,
Якъ самъ счастливъ, счастливость другимъ мѣритъ
Щедрой рукой, тогда и я-бъ забыла
Болѣзнь свою, и житія печали!
Отъ тебе то надѣюсь, Ярославе,
Въ твоей то власти всполне наше счастье.
Отдай ему Перемышль во княженье,
Иль инный градъ твоихъ земель обширныхъ,
Да учится онъ ними управляти,
Обзнакомясь со трудностями власти;
Можна ему въ наставника придати
Костятина иль инного изъ думы;
Подъ проводомъ опытного Владиміръ
На радость всѣмъ изряднымъ будетъ княземъ,
Наслѣдникомъ твоей великой славы
А матери солодшимъ утѣшеньемъ.

Ярославъ.

Странно твое желаніе, княгиня!
Судьбу людей, блаженство ихъ и горе
Повѣрити не можь легкому вѣтру,
Будьто листокъ изсохшій и ничтожный,
Да учится онъ прежде послушатись.
Прости Ольга, что откажу желанью.

Ольга.

Отказъ и все отказъ! О, нѣтъ не любитъ
Мене мой Ярославъ; нѣтъ искрушки
Чувства ко мнѣ во отчужденной груди!
Най инна проситъ у тебе угодій
Себѣ и своему; ты все тоскуешь
За ними, князь, тебѣ они милѣйши,
Нежели я, законная супруга!
Иди, осипь ихъ ласками обыльно,

Дай Чарговымъ и все твое княженье,
Най сынови законному престолъ
Твой золотый мнѣ похитятъ въ обиду,
Я не мѣшаю въ томъ! Но помни, княже,
На честь свою и данный мнѣ обѣтъ
Предъ Богомъ и предъ думою боярской!
Зачѣмъ, ахъ, въ горькой я живу печали?
Не выдержу такого униженья!

Ярославъ.

Неправедно мя обвиняешь, Ольга!
Повинуясь отцевскому велѣнью,
Имущему державы цѣль на оцѣ,
Огрекся я себе самого; въ груди
Я подавлялъ чувства свои насильно,
И съ юности блаженствомъ и грѣхами
Простился я, чтобъ жити лишь народу.
Да отъ часа, когда мене съ тобою
Въ церкви святой Суздальской повѣнчали,
До сегодня себѣ я самъ былъ стражей,
И отдалялъ я случай всякъ опасный.
Вѣрь иль не вѣрь! совѣсть моя спокойна.
Развѣ винюсь лишь въ томъ, что на мгновенье
Лѣтъ молодыхъ вспыхнетъ воспоминанье,
И втиснется тоска безъ воли въ сердце
За милыми жизни моей часами.
Но можно ли того такъ строго осуждати,
Кому въ зимѣ среди снѣговъ скрипучихъ
Покажется прелестный образъ мая
Съ зеленою травицей и цвѣтками?
О, нѣтъ! мысли приходятъ къ намъ на-силу,
Не проженешь отъ себе ихъ оружьемъ.

Ольга (въ сторону).

Онъ виноватъ только воспоминаньемъ!
А ловля — лѣсъ — и дворъ во темномъ лѣсѣ?
(въ слухъ)
Не хочешь ты на сына памятати,
То на мене имѣй увагу, княже:
Стараемся опасность отдаляти,

То-то и я желаніе питаю;
Томужъ прошу: вышли спокоя ради
Со сыномъ ю далеко прочь отсюду
За Галича пространныи предѣлы.

Ярославъ.

И можешь ли жена ты съ нѣжнымъ сердцемъ,
Ону, которая ничѣмъ тебе не оскорбила,
Что въ тишинѣ безвѣстно проживаетъ,
Гонити такъ и быти слезъ виною?
Мѣшаетъ ли она тебѣ въ чемъ-будь?
Тиснется ли въ права твои насильно?
Ты въ Галичѣ уже ли не княгиней?
Не будетъ такъ! Ахъ, очутися, Ольга,
Зъ ревнивости и слѣпыхъ подозрѣній,
Розсудною буди, и къ тяжкимъ трудамъ,
Правленія не причиняй заботъ;
Въ семьи моей, и такъ вдоволь ихъ было!

Ольга.

И тутъ отказъ? Я то предчувствовала!
Немила просьба отъ жены немилой, —
Довольно, князь! Живи себѣ съ Настаськой,
Не буду я вамъ больше перепоной,
Межь нами все уже скончилось, княже,
Живи, живи не мнѣ, но той Настасьцѣ!
(отходя съ сердцемъ)
О, приведи ю въ теремъ свой пресвѣтлый
И посади на Галицкомъ престолѣ,
Я тутъ не нужна!.. (отходитъ).

Ярославъ.

Якая то жестока Юріевна!
Не думалъ я, чтобъ въ тѣлѣ, изнуренномъ
Хворобами, столь много было злости.
Хоть мнѣ уже не новостью слышати
Рѣчи такіи желчью преполнены,
Но такъ еще она не горячилась
Якъ сегодня. — Бѣдна, бѣдна Настаська!
Коли отца велѣньемъ принужденный
Съ тобою я въ послѣдній разъ простился,

Молчала ты, лишь слезы дробны лила
И счастія желая мнѣ — простила.
Оттолѣ съ сыномъ ты живешь безвѣстно
Въ дальномъ селѣ; отъ мене не желала,
Чтобъ я прогналъ напастную супругу,
Ни Олегу не далъ не то престола,
Ни кусочка хлѣба яко сиротинѣ.

— — — — — —

Но странно мнѣ, чего княгиня вновь
Упреками мутитъ спокой мнѣ нужный
Напраснѣе, чѣмъ прежде то дѣлала?
Въ думѣ бояръ я тоже замѣтилъ
Якійсь роздоръ, якую-то нестройность;
Княгиня проситъ сыну все княженья,
Мнѣ странно то! О, знаю я, Андрей
Сновь ухищряетъ тутъ, грабитель оный!
Мѣлкихъ князей себѣ ужь покорилъ,
Розграбилъ Кіевъ, мать городомъ рускимъ,
Наслѣдіе Владиміра святого,
Хотѣлъ бы самъ несытный похитити.
И я одинъ ему стою на пути,
Тому бы радъ роздоромъ отвлечи
Мене отъ дѣлъ. Рука твоя коротка
Хитрый Андрей! — Я не могу поняти,
Чему Мстиславъ Кіева отказался,
И Вышеградъ пустилъ уже изъ рукъ... (отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ольга, одна боярина.

Ольга (входя съ бояринею противными дверьми).
Пошелъ ужь князь?

Бояриня (смотря).
Пошелъ въ свои комнаты.

Ольга.

Приkличь сюда моихъ... ты знаешь ужь?
(бояриня отходитъ)
Не выдержу такого посрамленія;
Теперь на все рѣшитись я готова!

— — — —

ЯВЛЕНIЕ 6.

Ольга, Владимiръ, Костятинъ, Святополкъ.

Ольга.

Слышали вы, якои нынѣ чести
Дознала я, Галицкая княгиня?

Святополкъ.

Что такое съ тобой случилось, Ольга?

Ольга.

Да чтожъ? отказъ!.. Что може падѣятись
Запознана, отвержена супруга
Отъ чуждого сердцу своему мужа?
Инной, не мнѣ будете вы кланятись,
Вы славныи могучiи бояре!
Оставьте мя. Тамъ инна на престолѣ
За вами зритъ; може хочетъ она,
Чтобы и я низки била поклоны?
Дочь Юрiя князя земель Суздальскихъ
Не пала ще якъ подлая рабыня,
Не дасть зъ себе безкарно издѣватись!
Ужь лучше я опущу съ сыномъ Галичъ
И помощи буду искати въ брата,
Въ сродныхъ князей, въ приклонного сосѣда,
Князя ляховъ; имъ оповѣмь обиду:
Уймутся чей они за мной несчастной!

Костятинъ.

То на-теперь одинъ совѣтъ лишь добрый;
Найлучше намъ до Кракова удатись,
Вѣдь лядскiй князь гостепрiимный, добрый,
Намъ будетъ радъ и дружбы руку дасть.
Что въ Галичѣ ты выждаешь, княгине?
За жизни гробъ въ келейномъ затворенью,
А сынови — удѣлъ — степовый вѣтръ?
Дождешся ты, что даже чрезъ решетку
Окна дойдетъ ко тебѣ хохотанье
Соперницы и Чарговой родины.

Ольга.

Слово свое зъ моего взялъ ты сердца,
Друже вѣрный, съ тобою я согласна.

Владимірѣ.

Наша судьба теперь ужь нерозлучна,
Счастье мое будетъ и вашимъ счастьемъ,
Упадокъ мой вашимъ будетъ паденьемъ,
Но надѣюсь, что съ славой возвратимся.

Костятинъ.

И я клянусь: дивный возвратъ будетъ
О! дивный всѣмъ.

Святополкъ (поважно)
Враждебники изчезнутъ,
И окруженъ вѣрнѣйшими друзьями,
Со славою на золотомъ престолѣ
Усядешь ты, Владимірѣ Ярославичъ!

Владимірѣ.

Что же съ отцемъ? я бъ не хотѣлъ, чтобъ сталось
Якое зло ему; онъ все моимъ отцемъ!

Костятинъ.

Мы отнимемъ способность лишь вредити,
И кормъ дадимъ его отвѣтный вкусу;
Тогда вдоволь занятись можетъ чтеньемъ
И въ тихой кельи думати надъ суетой
Міра сего, и каянья дѣлати
Небесное себѣ искати царство.

Ольга.

Противъ мене онъ тяжко провинился;
Онъ не супругъ; его теперь не знаю,
И самъ законъ сожитье розрѣшаетъ.
Ахъ, поможѣтъ, друзья мои вѣрнѣйши,
Мой братъ Андрей, скорбящій о обидѣ
Сестры своей, васъ наградитъ обыльно,
Я и мой сынъ васъ тоже не забудемъ
Вѣрныхъ друзей!

Костятинъ и Святополкъ.

Мы всѣ съ тобой княгине!
Не только мы, но Галицки бояре
Чувствуютъ всѣ горьку твою обиду
И закона; они, его сторожи,
Руки свои чрезъ насъ къ тобѣ возносятъ.

Ольга.

О! чтобы день той скорще приближался,
Коли у ногъ моихъ съ слезами будутъ
Враги мои прощенія просити!
Пожди но, князь, съ прескверною Настаськой!
Достигнетъ ужь дочь Долгорукова
Враговъ своихъ, хотьбы и подъ землею;
Двадцять годовъ прожити лишь въ страданьяхъ!
И такъ безцвѣтно!. О, мене не огрѣвало
Солнышко ласкъ, супружеской любви, —
Я не любви, теперь лишь мести хочу
Кровавой мести!

Костятинъ.

И такъ еще сегодня
Отъѣдемъ мы; ты Святополкъ останешь,
Чтобъ дати вѣсть и дѣло устрояти.

Святополкъ.

На томъ стаю, труда не пожалѣю.
Счастлива путь, любезная княгине,
И Владимиръ, счастлива путь, Костятинъ!

Ольга.

Приладьте все къ отъѣзду — только — тихо!
Князь Святополкъ! до милого свиданья!
(отходитъ съ Владиміромъ).

Святополкъ.

Все хорошо идетъ намъ по желанью.
Не долго мы ручай коломъ мутили,
И я надѣюсь, рыба въ сѣть упадетъ.
То будетъ дѣлу радъ князь Боголюбскій!
И вольныя имѣти будетъ руки
До Кіева, нехай пробуетъ счастья!

Мы съ вѣтромъ тожъ плывемъ во всѣ паруса
Ко пристани могущества и славы.
Добрый ти путь, Костятинъ Сѣрославичъ,
Ровенъ князямъ! Ха, ха, чортъ тя возьми.

Костятинъ.

Прости, прости, князь Святополкъ Туровскій!
(Завѣса упадаетъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ дворѣ Ярослава довольно обширная.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ярославъ (въ крузѣ ближайшихъ изъ дружины сидитъ задуманый), **Боянъ, Любомудрецъ, Алексей, Ельчичъ, Ефремъ и Чарговъ.**

Боянъ (спѣваетъ при гусли).

Ронячи слезы и тяжко вздыхая,
Прохожу Руси предѣлы,
И вопрошаю: О! Руси святая,
Гдѣ дни блаженны подѣлись?

Тѣ дни блаженны, коли съ собою
Любились Рюрика дѣти,
Коли на Руси райской красою
Цвѣли счастливости цвѣты.

Тѣ дни блаженны, коли лукава
Вражда ти сердце не ѣла,
Коли то Руси великой слава
Вездѣ по свѣтѣ гремѣла!

А нынѣ, нынѣ, о! горькое нынѣ!
Райскіи цвѣты зовяли,
Любовь исчезла въ нашой отчинѣ,
Братья на братей возстали.

Кіевъ, ты рускимъ городамъ мати,
Что то сдѣлалось съ тобою?
Якъ на тя гляну, мушу рыдати
Надъ падшей твоей красою.

Нѣтъ, не Половцы тобѣ сорвали
Вѣнецъ золотый изъ главы,
Тебе, несчастна мать, розтерзали
Родныя дѣти.... лукавы!

О, Осьмомыслe! одинъ ты сьяешь
Ясными въ Руси лучами,
Ты врагамъ Руси путь затворяешь
Стройными въ стали полками.

Бремены мечешь въ враговъ предѣлы,
Стрѣляешь горды солтаны,
Грозишь неправду, чтобъ все имѣли
Счастье и миръ Галичане.

Галицка земля, якъ красавица,
Въ зеленомъ гаечку-раю,
Въ ея вѣночку жито, пшеница,
Ноженьки мыетъ въ Дунаю;

Счастлива земле, такъ величаво
Красуйся до конца свѣта,
А Ты Всевышній дай Ярославу
Радость на многая лѣта!

Ефремъ.

Откуда къ намъ ты прилетѣлъ, соколе?

Боянъ.

Изъ Кіева. Якъ далеко сягаетъ
Русскій языкъ, прохожу я стороны
Съ пѣсней въ устахъ любви и славы русской;
Я пою всѣмъ про тура Святослава,
Владиміра, Апостоламъ ровного,
И про его богатырей преславныхъ;
Но глохнетъ пѣснь моя теперъ на Руси!
Вражда людей сердца ожесточила,
Не пѣснь любви и предковъ громкой славы
Мила теперь, — милѣйшія проклятья,
Хряскотъ мечей и вороновъ краканье
Надъ гробами сыновъ погибшихъ Руси.
Тому и я прибрелъ сюда зъ Кіева,
Которого ясна звѣзда погасла.

Чарговъ.

Мы вѣдаемъ: Андрей Георгіевичъ,
Суздальскій князь, вмѣсто любви союзомъ
Хочетъ теперь цѣпью желѣзной власти
Повязати князей зъ Рюрика рода,
И лабою якъ хищный рысь сягаетъ
По Кіевскій престолъ великокняжій.
Цѣлая Русь теперь ужь розстроенна:
Кровавый мечъ, крамолы и поломя
Въ гости прійшли и страшный пиръ пируютъ.
Одинъ Галичъ обширный и могучій
И Ярославъ Суздалю есть завадой.

Ефремъ.

Право Боянъ въ пѣсни своей спѣваетъ,
Что Галицка земля якъ красавица.
Счастлившіи больше другихъ на Руси
Мы подъ твоимъ жезломъ, нашъ Ярославе!
Цѣла земля хорошо устроенна;
Воеводы, посадники и рядцы
По закону народомъ управляютъ;
Безпечно гость земли наши проходитъ
И каждый спитъ спокойнымъ мирнымъ сномъ
Въ тѣни твоей княжеской крѣпкой власти;
Ты слабыхъ хоронишь отъ притѣсненій
Могучихъ, вдовицамъ и сиротамъ
Даешь пріютъ, и грозишь тыхъ закономъ,
Что въ дерзости буйной не соромятся
Дѣлати вредъ любой нашей отчизнѣ.

Ельчичь.

Даже на бой — если борьба конечна —
Наемныхъ шлешь, своихъ чтобъ не губити.

Ярославъ.

Добре ему спѣвати о блаженствѣ
И другому желати радованья
И многихъ лѣтъ; ему нужда якая?
Онъ самъ одинъ, супруга не змѣнила,
Не подносятъ на него Абсаломы
Руки своя! Его женою гусль

И милыми дѣтьми золоты струны, —
Якъ схочетъ самъ, такъ онъ ихъ настроитъ,
И вывабитъ искусными перстами
Звуки изъ нихъ, чудесны, милы звуки,
Въ котрыхъ душа, забывши боль житейску
Будто въ струяхъ цѣлительныхъ ручая
Вся орѣзвится; якаяжь жизнь
Моя — князь счастливыхъ странъ Галицкихъ?
Завидую тобѣ Бояне славный!

(Ему подаютъ рогъ съ виномъ, онъ пієтъ до Бояна)

За здоровье твое, сивый соколе!
Прійми сей рогъ, якъ знамя почитанья
И памяти — отъ мене Ярослава.

Боянъ.

Благодарю, преславный Осьмомысле!
Дорожша мнѣ будетъ тая памятка,
Отъ князя бо славнѣйшого на Руси.

Ярославъ.

Который самъ несчастнѣй отъ подданыхъ.

Алексій.

Оставь печаль, премудрый Ярославе!
Все суета на свѣтѣ семъ измѣнномъ.
Счастье наше отъ насъ самыхъ зависитъ,
О сколько мы тое воображаемъ;
Но отвергни отъ себе все суетне,
Запри чувства, и душу отвори
Зрѣнію Божества и безграничья.
И такъ слученъ зъ всеобъемлющимъ духомъ
Забудешь ты на тѣнь туземной жизни.
Ничтожныя движенья муравлей,
Коихъ зовемъ — земными полбогами.

Ярославъ.

Все хорошо; хотяй мы муравями,
И человѣкъ муравей имѣетъ сердце,
И въ муравя вложенны Нимъ чувства,
Якъ искрушки во прахъ земный ничтожный,

Съ которого тѣло его создано.
Нѣтъ Алексій, чувства не можь заперти.
Людьми мы всѣ, и всѣ чувствуемъ ровно
Радость, печаль, любовь и оскорбленье.
Старался я по правилу твоему
Забыти все, но я не могъ забыти!
Всегда стоитъ предъ моими очами
Жена моя, которой я во жертву
Счастье принесъ любви моей весняной, —
И Владиміръ, мой сынъ, охъ! сынъ, мой сынъ,
Якъ то они безъ сердца тя лишили
И брататись побѣгли съ ворогами,
Чтобъ въ груди мечъ вонзити — въ мои груди,
Къ которымъ я тулилъ ихъ со любовью;
Нѣтъ, Алексій, тое не можь забыти!

Ефремъ.

Нѣкій чернецъ, мнѣ кажется, Геннадій
Желаетъ, князь, съ тобою бесѣдити;
Сандалія его еще порошны,
Видно, пришелъ зъ-далека дряхлый монахъ.

Ярославъ.

То онъ пришелъ? Скажи, что я готовъ.

(на знакъ его свита оттягается въ глубъ комнаты.)

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ярославъ (задумчиво)

Теперь рѣшится все, не буду долго
Томитися надеждою непевной;
Покорится Ольга со Владиміромъ
И окажутъ правдивое каянье,
Тогда прощу свою обиду имъ;
Если же нѣтъ, — тогда розторгну связь
Съ Суздалькою, и отречуся сына,
Который мечъ поднялъ отцеубійчій,
И на престолъ возведу Анастасью
И Олега, и миръ водворю въ семьи.
О, сколько то я вытерпѣлъ до нынѣ!
Укоры, все укоры и укоры

Изъ устъ ея день въ день мя приглушали,
И крамолы, Суздальски ухищренья
Мой жизни цвѣтъ сточили, словно черви;
Такова то участь моя несчастна!
Послѣдній радъ лучится съ существомъ
Любымъ собѣ, князю то невозможно,
Родственныи, державныи росчеты
Мѣриломъ суть счастья его и доли.
О, Берладникъ! чтобъ ты не былъ родился,
За тебе Богъ караетъ мя ужасно.

(Геннадій входитъ).

То ты, старый Геннадій? такъ борзо ужь?
Чтоже они? розкаялись грѣха?

Геннадій.

За ними я ходилъ ажь до Кракова
Въ землю ляховъ, гдѣ нѣтъ ужь православныхъ,
Только всюда живетъ латиньска вѣра;
Тамъ то жила княгиня съ Владиміромъ
Въ князя ляховъ, который обѣщалъ
Имъ пособить гривнами и полками
Да на тебе нашъ добрый батьку — князю.

Ярославъ.

Добрый сосѣдъ и сватъ, ровенъ Андрею!
Онъ завидитъ силѣ моей и славѣ
И радъ бы мя немножко колотити
Тотъ дробный лядскій князь! добрый сусѣдъ!

Геннадій.

Я тамъ не могъ съ княгиней говоритъ,
Костятинъ бо ихъ взялъ въ свою опѣку
И обмоталъ дворянами своими,
Словно наукъ нитками паутины
Но зъ Кракова выѣхала княгиня
Въ городъ Червень, тамъ я ко нимъ втиснулся,
И увѣщалъ отцевскими словами
Покинути недобры намѣренья;
Я говорилъ и о бѣдахъ отчизны . .

Ярославъ.

И вдарились роскаяньемъ во груди?

Геннадій.

Нѣтъ, Ярославъ! горохомъ я металъ
Объ твердую каменную стѣну,
И эхо кроткихъ чувствъ не отозвалось
Зъ зимныхъ грудей, которы Сѣрославичъ
Такъ затвердилъ въ калѣ злобныхъ совѣтовъ.

Ярославъ.

Что Ольга же, что Владиміръ сказали?

Геннадій.

Правда, стоялъ Владиміръ молчаливо,
Но Ольга такъ велѣла мнѣ сказати:
Скажи князю, что я его не знаю;
По что послалъ ко мнѣ тя съ увѣщаньемъ?
Нехай его Чарговы увѣщаютъ
И Анастасія . . . тая . . . . но замолчу.
При томъ розвѣдалъ я, что Святополкъ,
Которому отцемъ прирекъ ты быти,
Имъ Червень далъ за Бужскъ и три городы
И обѣщалъ самъ станути со ратью
На помочь имъ разомъ съ княземъ лехитскимъ
И съ ротами Суздальского Андрея.

Ярославъ.

Такъ я ужь мертвъ? Руки мои сцѣпленны
Не могутъ мечъ подняти на враговъ?
Слышите вы, вѣрны мои бояре!
Лжебратіе, завистные чужинцы
Галицкого князя уже ховаютъ
Во паперти при костяхъ Владиміра,
Грабятъ его престолъ золотокованъ,
Княжій вѣнецъ, жезлъ златый и державу,
И дѣлятся Галицкими землями;
И Ярославъ долженъ мертвый лежати
И на разбой и слова не сказати!
Може и вы имѣете охоту
Итти ко нимъ; тамъ роздаютъ угодья

И волости . . . . Но Ярославъ не можетъ
Больше дати, якъ что давалъ до нынѣ.

Дружина (приступая ближе).

Батьку — княже! мы твои вѣрны слуги,
Всѣ за тебе мы головы положимъ!

Ярославъ.

Въ томъ познаю я вѣрныхъ Галичанъ,
Которыи за мене якъ буй-туры
Со тьмой враговъ подъ Теребовлей бились,
И кровь свою мнѣ въ жертву приносили. —
Благодарью тебѣ вѣрный Геннадій! —
Великую сдѣлалъ ты мнѣ услугу,
И снялъ тягаръ, груди мои давящій.
Вы знаете, слуги мои вѣрнѣйши,
Всю жизнь мою, якое бремя я
Былъ осужденъ злосчастнымъ приговоромъ
Судьбы моей носити, а носилъ
Въ терпѣніи тое бремя тяжкое!
Но ужь теперь терпѣнія нестало,
И я рѣшенъ отъ себе отвергнути
Всю прежню гниль, вырѣзати вередъ,
Что стягивалъ всѣ соки моей жизни.
Благо мое и дорогой отчизны
Защеплю я на деревѣ здоровомъ,
Которое колись взростетъ высоко
И плоды дасть — плоды блаженства, славы.

Θеодоръ.

Ты Ярославъ мудрѣйшій во совѣтахъ
Больше якъ мы; дѣлай отвѣтно сердцу,
Которое — мы знаемъ — бьетъ для насъ
И блаженства отчизнѣ все желаетъ;
Съ тобою мы на все согласны, княже.

Ярославъ.

Такъ знайте же: до нынѣ на престолѣ
Была со мною Ольга Георгіевна,
Отъ нынѣ же я отрицаюсь ей,
Разомъ съ сыномъ строптивымъ Владиміромъ

И чтобы путь крамоламъ перервати
И дати миръ себѣ и моему дому,
Я намѣренъ Чарговну Анастасью
И Олега старшого моего сына . . . .

Чарговъ.

Остановись въ своихъ замыслахъ, княже!
Хотяй нашей родственницей Настаська
И на нашъ родъ падаетъ блескъ величья,
Которымъ ю ты хочешь украсити,
Но что скажетъ все прочее боярство?
Боюсь, чтобы зависть не розъярила
Сердца бояръ на насъ и на тя, княже,
И на Галичъ нанесла новы грозы.

Ярославъ.

Кто дерзнется мѣшатись въ мою семью?
Якій законъ даетъ боярству право
Мѣшатися въ дѣла князей домашни?
Мѣшался ли кто въ житье Владиміра
Или другихъ князей зъ Рюрика рода?
Нѣтъ! смѣльчака я хочу того зрѣти,
Кто бы моей противенъ станулъ власти.

Чарговъ.

Истинно, княже! самъ ты господиномъ
Въ семьи своей, ты всѣхъ еси владѣтель.

Голоса изъ дружины.

Господь нехай увѣнчаетъ замыслы
Твои, княже, желаемымъ успѣхомъ!

Кто-то изъ дружины (въ сторону).

Вотъ якъ его Чарговы подущаютъ!
Мы бояре, первы земли головы,
Да не рабы и подлое орудіе.
Дѣлай что хочь; узримъ, что выйдетъ зъ того?

ЯВЛЕНЕ 3.

Прочіи и Владыка Козьма.

Ярославъ.

Благослови, Владыко преподобный!

Козьма.

Миръ дому сему и живущимъ въ немъ!

Ярославъ.

Миръ и съ тобой! Богъ тя привелъ нарочно,
Чтобы ты далъ совѣтъ свой многоважный
Въ важныхъ дѣлахъ и добры благословилъ.

Козьма.

Богъ да вложитъ въ сердце твое благая
О народѣ и церкви православной!
Я розъузналъ, что ты прискорбенъ, княже,
И несу ти сладчайшую отраду
Церкви святой — яже во дѣлѣхъ добрыхъ;
Вѣдомо ти, что при святомъ соборѣ
Я учредилъ полезное ученье
Словенского и греческого слова,
И ко тому призвалъ зъ горы Аѳонской
Добрыхъ отецъ въ ученіи искусныхъ;
Но намѣренъ еще сохранный домъ
Для сиротятъ и нищихъ построити,
Томужъ къ тебѣ пришелъ я, добрый княже,
Да отъ тебе всегда идетъ початокъ.

Ярославъ.

Больше свѣта, меньше будетъ пороковъ
И грубости. (Къ Ѳеодору) Выпиши грамоту
На два села: одно зъ моея казны,
Другое то, что держалъ Костятинъ;
Я далъ ему за вѣрныя услуги,
Не за измѣну й подлое коварство.

(къ Козьмѣ)

Отче Козьма! усердно ты трудишся
Въ розсадницѣ Христова винограда,
Но чтобъ красно лѣторосли взрастали
И выдали Богу пріятныи плоды
Прежде всего нужно мирное время.
Среди бурей и смутъ непріязненныхъ,
Которыя грозятъ нашей отчизнѣ,
Певный ли ты плодовъ изъ винограда?
Изъ дѣтскихъ лѣтъ, Владыко преподобный,

Знаешь мене, и горькость моей жизни;
Вѣдомо ти житье мое съ Суздалькой,
Яковую немилость и упреки
Всегда сносилъ — горчайшу епитимью!

Козьма.

Якъ не знати? Да самъ я васъ мирилъ,
Наказуя Спасителя словами.

Ярославъ.

Вѣдомо ти, что Ольга мя лишила
Съ Костятиномъ и сыномъ Владиміромъ
И съ нѣкими мужами изъ боярства.

Козьма.

Недобру вѣсть отшествія княгини
Увѣдалъ я, и горестно болѣю,
Что потоптанъ законъ святои церкви.

Ярославъ.

Но вѣдомо-ль тебѣ, святый Владыко,
Что съ злобными сусѣдами моими,
Межь ними же завистный князь ляховъ
И съ Андреемъ, хотящимъ загорнути
Цѣлую Русь, Рюрика достоянье,
Подъ власть свою, — они строятъ крамолы,
Держатъ рады, купятъ полки чужинцей,
Острятъ мечи и долги рогатины,
Чтобы мене столкнути изъ престола
И грабити отцевско достоянье.
Скажи, Отче! возможно мнѣ съ той жити,
Котора ножъ скрываетъ за пазухой,
Чтобы его во грудь мою вонзити?

Козьма.

Сомнѣнья нѣтъ, худо Ольга сдѣлала,
Слухи свои крамоламъ наставляя
И мѣшаясь въ несчастныи роздоры,
Что Русь кровью братней обагриваютъ.
О! далъ бы Богъ, чтобъ въ родѣ Рюрика
Миръ и любовь правдива загостила
И Русь свята счастливой, славной была!

Ефремъ.

Великая князю обида сталась,
Другій бы то николи не терпѣлъ!
Тоже и мы не хочемъ, чтобъ Суздальцы
И лестныи ляхи насъ колотили;
Отъ тебе мы, князь Ярославъ, желаемъ:
Устрой намъ ладъ, съ тобою мы согласны!

Ярославъ.

Розваживши роздоры непрестанны
Въ семьи моей, волненіе народа
И опасность, грозящую отчизнѣ,
Я совѣстно съ собою совѣщавшись,
Постановилъ съ Суздалькой связь сорвати
Разъ на всегда! Замыслъ мой незмѣнный.
Томужь, Отче Владыко преподобный,
Желаю я, чтобъ не любви, но нужды
Несчастну связь властью церкви святой
Ты разрѣшилъ — вѣдь церковь не тиранка,
Но добра мать, гояща людей язвы.

Козьма

Мой Ярославъ! моимъ тебе зову,
Ибо ты сынъ еси мой, не по плоти,
Но духовно; тебе еще ребенкомъ
Я наставлялъ, вщеплялъ въ душу твою
Премудрости зародышъ многоцѣнный,
И не даромъ прозванъ ты Осмомысломъ!
Ты позабылъ, что на земли никто
Есть безъ грѣха, только одинъ Всевышній,
И что Господь училъ молитись насъ
Тако: „и отпусти долги наша,
Яко и мы отпущаемъ должникомъ.“
Прости имъ, князь, и Богъ тебѣ проститъ!
Розкаянье достигнетъ обманутыхъ.
Они узнавъ недобрыи поступки
И свой обманъ, прійдутъ къ твоимъ колѣнамъ,
Изъ устъ твоихъ слово слышать прощенья.

Ярославъ.

Слово тое я говорилъ до нихъ.

Геннадій.

Оно счезло, якъ голосъ во пустынѣ.

Козьма.

Князь Ярославъ! пожди, пожди на время,
Я увѣренъ, что за дѣйствіемъ Божимъ
Твой праведный гнѣвъ въ милость обратится.

Ярославъ.

Владыко, нѣтъ; воля моя незломна,
Я долго ждалъ, больше ждати не время.

Ефремъ.

Склонись, Отче, къ желаньямъ Ярослава,
Онъ бо себѣ не ворогъ, ни отчизнѣ;
Прочны его и чисты намѣренья.

Геннадій.

Слово изволь, Владыко, мнѣ сказати,
И я слугой есмь церкви православной.
Что то будетъ съ нею на святой Руси,
Когда прійдутъ чужинцы въ тяжкой силѣ,
Аки спіра съ дрекольми на отчизну?
Вѣдомо всѣмъ, якъ роты Болеслава
Во Кіевѣ русски церкви сквернили,
Якъ въ Чехіи, славной колись Моравѣ,
Которую святый Меѳодъ съ Кириломъ
Свѣтломъ вѣры Христовой озарили,
Яко солнца восточного лучами,
Латинскіи бискупы и опаты
Святый обрядъ греческій истребляютъ.
Хочешь ли ты, чтобы они вмѣшавшись
Въ наши дѣла, жезлы кривы и мечи
Надъ нашими вознесли головами?
И въ силахъ ли будетъ слабый Владиміръ,
Любящій блескъ одинъ княжеской шапки
И жизни сласть, съ слабѣйшей еще Ольгой
Мнимымъ своимъ опертись добродѣямъ,
Которыи якъ римски легіоны
Тиверія иль гунскіи заступы
Розліются калужными волнами
По цвѣтникамъ нашей любой отчизны?

Козьма.

О чорная доле нашей отчизны!

— — — — — —

Желанію твому не есмь противенъ,
И властію церкви святой Христовой,
Во еже ей вязати и рѣшати,
Брачный союзъ готовъ я розрѣшити.
Но предо всѣмъ молю тебе, о княже!
Прежде розважь совѣсть свою опасно
И не спѣшись, потомъ чтобъ не жалѣти.
Всевышнему оставь рѣшенье дѣла,
Его моли, и я буду молитись,
Чтобы не ввелъ тебе во искушенье
Чрезмѣрное, и мнѣ далъ вразумѣти
Полезная спасенію народа.

Ярославъ.

Моя надежда Богъ! онъ мнѣ поможетъ
Привести въ ладъ семью мою и землю.

Козьма.

Богъ да ведетъ тебе своей десницей! (отступаетъ)

Прочіи.

Богъ да хранитъ, Богъ да хранитъ тя, княже!
(розходятся, Ярославъ съ Бояриномъ и Ѳеодоромъ разомъ тоже отходятъ.)

Нѣкій бояринъ.

Авось куда пошло! теперь горою
Родъ Чарговыхъ; не приступай безъ палки
Теперь до нихъ, а то сейчасъ укусятъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Святополкъ, Ѳеодоръ.

Святополкъ.

А я думалъ, что попъ будетъ противенъ,
И тымъ народъ ще больше возмутится,
А то и онъ! заплатимъ за услугу;
За головой ноги пойдутъ и хвостъ.
Все до теперь идетъ благополучно,

Даже законъ незломный, якъ желѣзо,
Онъ побѣдилъ; ну чтожь, онъ князь могущій,
У него есть пространныя волости
Дума бояръ, казна и всяки власти,
Чтожь у мене, князя съ порожнымъ титломъ?

(Θеодоръ надходитъ)

Дякъ Θеодоръ! коли нову княгиню
Пригостите во Галичи старинномъ?

Θеодоръ.

Князь Ярославъ ничто въ полѣ не дѣлаетъ,
Онъ ужь велѣлъ дружинѣ пристроитись
И ѣхати съ прошеньемъ къ Анастасьи,
Чтобы она пришла во славный Галичъ
Заняти тутъ мѣсто драхлой Суздальки.

Святополкъ.

Такъ скоро ужь? Кажутъ, она хороша!
Не дивно, что князь Ольги отцурался.
Но вы, славны Галицкіи бояре,
Будете ли кланятись первой лучшей,
На котору онъ глянетъ сластнымъ окомъ?
Добре, что я не Галицкій бояринъ!

Θеодоръ.

Эй Святополкъ! откуда ты набрался
Строгихъ правилъ, въ пещерахъ ли Кіева?
Мы нашего князя искренно любимъ,
И люба намъ будетъ его супруга,
И любый сынъ.

Святополкъ.

Олегъ противзаконный?

Θеодоръ.

Хотьбы Олегъ! Онъ молодецъ изрядный
И даровитъ, точь-въ-точь идетъ въ отца,
Якъ капли двѣ; престола онъ достойнѣй,
Чѣмъ Владиміръ строптивый, нерадивый,
(тихше) Если не то може-бъ и не вѣнчался
Съ Настаськой князь!

Святополкъ.

Пойдешь и ты Өеодоръ.

Өеодоръ.

Чому бы не пошелъ? (отходитъ)

Святополкъ.

Счастливый путь!

Заушникъ Ярослава!

(въ тылу сценою проходитъ Чарговъ)

Вотъ, якъ они чрезмѣрно ужь надулись
Будьто лопухъ на угляхъ розъяренныхъ!
Даже мене, князя, не замѣчаютъ!
Не долго вы будете такъ пышитись
(тихо) Надо скорѣй вѣсти . . .

(Завѣса спадаетъ).

ДѢЙСТВІЕ III.

Теремъ княжескій; передъ его фасадою, хорошо прибранною, площадь и домы; стеченіе народа. — Зъ дали гути веселый маршъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Голосъ изъ народа.

Тихо, стройтесь; авось въ великихъ вратахъ
Укажется нашъ батько князь, и тутъ
Встрѣчати будетъ нову свою княгиню,
Которая вотъ-вотъ что появится
Въ сопроводѣ пресвѣтлого причета
Знатныхъ бояръ и Чарговой родины.

Горожанинъ.

Радъ бы знати, красша ли она отъ Ольги?
Кажутъ: она чудесна красавица
Словно яка лѣсовая богиня.

Женщина 1. (въ сторону)

Якій мудрый! Ользѣ яка догана?
Кобы то имъ хорошое новое.
Мнѣ кажется, что хлѣбъ старый найлучшій.

Женщина 2. (до первой тихо)

Мнѣ казали, она въ связи съ нечистымъ,
И чарами князя къ себѣ прельстила.
Я бы такихъ!... Ой, ой. любезна свахо,
Ты знаешь ужь мою сосѣдку вѣдьму,
Сколько то я про мого не терпѣла...
Я бы такихъ!...

Женщина 1. (въ сторону).

Огнемъ жегла терновымъ.

Больше голосовъ.

Эй не дави!
Нога, нога!
Ой, ой!
Людъ предо мной густымъ сганулъ оплотомъ;
Не можно мнѣ и маленько что зрѣти.
Пойду на другій бокъ.
Чого лѣзешь!

Мужикъ 1.

Где батько князь?

Другій.

Куме! сюда, сюда!
Ади! онъ тамъ выйдетъ въ золотой свитцѣ
И въ чоботахъ новенькихъ сафяновыхъ.

Княжій мужъ.

Мѣста, мѣста! немножко отступитесь,
Дайте просторъ для княжеской дружины,
Чого лѣзешь, медвѣдь! — мѣста, мѣста!

Дидаскалъ.

Ходѣтъ сюда, спудаи Музъ премудрыхъ;
Тутъ предъ княземъ покажемъ мы кумедью:
Товіи женидьбу. Вы всѣ готовы?
Есть Рагуилъ?

Рагуилъ

Есть.

Дидаскалъ.

Товитъ и Една съ сатаной?

Товитъ.

Есть, есть.

Дидаскалъ.

А Сарра и Азарій?

Сарра.

Мы есьмы всѣ.

Дидаскалъ.

Такъ хорошо. Проворно же съиграйте!
Самъ славный князь, премудрый Осмомыслъ,
Зрѣти будетъ, съ княгиней и бояры.
Зри Рагуилъ, чтобъ борода не впала,
Тонехенько говори Сарра съ Едной,
И ты дьяволъ не скачь якъ пьяный шевчикъ;
„Да будутъ вся съ смиренномудріемъ.“

Простыя женщины.

1. Гляди-ко.. чортъ... генъ... духъ святый съ нами!
2. Говорятъ, отъ дружокъ новой княгини.

Сатана

Молчи баба! якъ нѣтъ, то поцѣлую.

Простая женщина.

Пекъ ти, та цуръ! ай утѣкаймо сестро.
(Хохотъ въ народѣ)

Княжій мужъ.

Мѣста, мѣста! дайте просторъ дружинѣ.

Голосъ съ толпы.

Вотъ вышелъ князь изъ терема на встрѣчу.
(Толпа уступаетъ и указуется причетъ княгини; онъ остановляется въ приличномъ отдаленіи).

Анастасія.

(подходя къ Ярославу)

Бью ти челомъ, мой княже господине!

Ярославъ.

О Анастасія! да такъ, то ты
Прежняя моя любезная Настасья,

Тотъ самый ростъ, тѣ прелести и нѣжность,
Тотъ голосъ самъ, полонъ любви искренной,
Миръ съ тобою! ты миръ прійшла принести
Душѣ моей; благодарю за тое.

(цѣлуетъ ю въ чело)

Гдѣ Олегъ есть, мой сынъ, моя надежда?

(Олегъ приступаетъ)

Кривду твою, дитя мое несчастне,
Надгородитъ отецъ, тебе любящій.

Олегъ.

Измыгъ позоръ изъ имени моего,
О, отче мой! твоимъ я вѣрнымъ сыномъ.

Ярославъ.

Своими я васъ явно нарицаю
Предъ народомъ и галицкой дружиной —
Своими, такъ! Тіи мнѣ измѣнили,
Я жъ васъ призвалъ, и вы на мои раны
Излієте бальсамъ любви гоящій.

Анастасія.

Слово твое всегда для насъ святое:
Приневоленъ отцевскимъ повелѣньемъ,
Которому ты долженъ былъ слушатись, —
Ты слово рекъ, — и мы отлучилися —
Я признаюсь, со горестью сердечной,
И приняли на ся позора пятно.
Тебе ради и твоего спокоя;
Теперь ты насъ къ себѣ сновь призываешь,
И съ радостью, что снова смѣемъ зрѣти
Лице твое, стаемъ мы предъ тобою.
Но мене давитъ тяжесть твоей славы,
Мы такъ уже были привыкли жити
Во самотѣ безвѣстно, скромно, тихо,
Не мѣшая твоему счастью, княже,
И ніякой надеждой не питаясь.

Ярославъ.

О! весьма я доселѣ былъ счастливымъ;
Моя бо жизнь пиромъ была преславнымъ,

Но зъ золотой чаши вино не пилъ я
Иль сладкій медъ, а горькую желчь съ ядомъ,
О, Берладникъ! — Но тое все минулось.
Чей Господь дасть, что осень будетъ красна,
Коли мѣсто было дождливо, бурно.

Анастасія.

Помнишь, княже, тіи весняныи годы,
Коли то я была только Настаськой,
И ты, забывъ величіе престола,
Былъ не княземъ, но только человѣкомъ.
Тіи годы теперь якъ сонъ цвѣтущій
Передо мной опять проскользаютъ,
И тотъ ли сонъ имѣетъ быти правдой?
Скажи-ко мнѣ, любезный Ярославе,
Правда, что я теперь буду княгиней,
Твоей женой по закону Христовомъ?
Мысли мои теперь такъ розстроенны,
И борется во мнѣ вѣра съ невѣрой.

Ярославъ.

Ты ли письмо Владыки не читала,
Которымъ бракъ и Суздалькой розрѣшенъ?
Истинно такъ! что ты теперь княгиней,
Ты прежняя добра моя Настаська.
Но розгостись въ моемъ престольномъ градѣ,
Онъ и твоимъ; его ты ужь госпожей
И украшеніемъ. Ось посмотри,
Якъ Галича веселыи граждане
Игрушками пируютъ нашу свадьбу.

Анастасія.

Мнѣ чудно такъ . . . . сама не понимаю . . . .
Стыдно даже смотрѣти на народъ,
Волнуемый розгульными толпами,
Якій гукъ, шумъ! И въ самомъ дѣлѣ радость
Тая людей ради мене, княгини?
Нѣтъ, нѣтъ! она только для тебе, княже,
Я бо ея чувствуюсь недостойна.
О Ярославъ! если-бъ не твое слово

И скорбь твоя, и чувства сердца мого,
Николи-бъ я не была тутъ съ тобою.

Ярославъ отпроважаетъ Анастасію передъ порталъ терема и останавляется. дружина ихъ окружаетъ, вътомъ приступаетъ нѣсколько селянъ съ дарами.

Одинъ изъ селянъ.

Прійми, нашъ батьку государь,
Отъ насъ селянъ сей божій даръ;
Да славится княгиня мати,
Якъ колосъ нивъ, цвѣтъ сѣножати,
Най Вамъ солодко жизнь плыветъ,
Якъ гроздей сокъ и вонный медъ!

Ярославъ.

За искренность и добродушіе
Благодарю вамъ, добрыи селяне.
Богатъ народъ, которого Всевышній
Благословитъ тымъ даромъ многоцѣннымъ!
Трудѣтесь же коло святой землицѣ,
Съ любовію, она бо ваша мати,
Изъ ней Творецъ создалъ бо человѣка,
Зъ ней мы живемъ, и въ ней упокоимся
Якъ въ пеленахъ матери заботливой.
Трудѣтесь же, сѣйте всяку пашницу
И въ молитвахъ снѣдайте даръ небесный,
А если вамъ случится притѣсненіе,
Вспомнѣтъ, что есть въ Галичѣ покровитель.
(ѣстъ хлѣбъ и пьетъ вино, и отдаетъ боярамъ, музика играетъ).

Хоръ.

Да имъ солодко жизнь плыветъ,
Якъ гроздей сокъ и вонный медъ. (тужъ музика)

Посадникъ.

(на челѣ знатнѣйшихъ горожанъ)

Прійми, княже, съ пресвѣтлою княгиней,
Сіи дары — издѣлье нашихъ рукъ
Отъ Галичанъ, вѣрныхъ твоихъ подданыхъ.
Мы подъ жезломъ твоимъ живемъ свободно;
О! далъ бы Богъ, чтобъ все такъ проживали.
Правдой одной ты нами управляешь,

Вольно дѣломъ трудится ремесленникъ,
Безпечно гость гостить съ своимъ товаромъ,
И въ чужинѣ имѣемъ мы почтенье.
Готовы мы не только золото
Въ жертву нести тебѣ и твому роду,
Но наша кровь и головы — твоими.

Ярославъ.

Благодарю, почтенны Галичане!
Извѣстна мнѣ ваша любовь искреннія
И мужество непобѣдимо въ ратехъ.
Подпорой вы отечеству великой,
Храните жъ е отъ вороговъ и смуты.
Да Богъ всегда спасаетъ вѣрный Галичъ!
(Пріймаетъ дары)

Хоръ горожанъ.

Боже, намъ князя храни,
Дай ему веселы дни! (тужъ музика)

Дидаскалъ.

И мы къ тебѣ дерзаемъ приступити,
И игрушкой, позоришемъ театра
Ясны твои розвеселяти очи.

Ярославъ.

Пріятно мнѣ вашей любви явленье.

Дидаскалъ.
(представляя акторовъ)

Не мерзкихъ вы узрите здѣ кумировъ,
Исчадіе огненныя ехидни,
Имъ же не лѣть аки демономъ мерзкимъ
Кланятися наслѣдникамъ Христовымъ,
Ихъ то зрѣти мерзко душѣ побожной.
Се Рагуилъ со Едною женою,
Почтенны жители Рагъ Медійскихъ,
Со Саррою отроковицей красной.
Азарій се, юного другъ Товита,
Иже пойде въ путь ко Рагуилу,
Чтобъ серебро должное истязати.
На пути семъ приста къ нему Азарій

И подаде на демона пособье,
Иже Сарру красну Рагуиловну
Бѣсовскими прелестьми восхищаше.
Явите же спудаи въ діалогахъ
Передъ княземъ, како вся сія быша.

Азарій.

Пребудемъ днесь у Рагуила, брате!
Онъ сродникъ твой, ему я возглаголю,
Чтобъ дщерь свою лѣпообразну Сарру
Далъ ти въ жену, зане тебѣ належитъ
Наслѣдіе, иль онъ повиненъ смерти.

Товитъ.

Ни вспять идемъ, азъ бо слышахъ, что демонъ
Любитъ Сарру, и ея мужей седмь
Въ невѣстницѣ нимъ быша удушенны.

Анастасія.

Несчастная! не могла ли отгнати
Святой водой, иль схимника молитвой?

Азарій.

Нѣтъ, княгине! на то есть инно средство
Въ котомцѣ тутъ. То будетъ утѣкати
И чихати будто отъ чемерицы!

(къ Товиту)

Ты глупъ еси! Ты серебро и злато
Такъ скоро ужь хощешь лишити иннымъ?
Иный бы взялъ яку изъ бабъ Мамврійскихъ,
Или даже суху беззубу вѣдьму,
Еслибъ ино сокровища мѣшочокъ;
А Сарра же така хороша мила,
Аки одна зъ любовницъ Соломона.
Не бойся, же Господь тебѣ поможетъ.

Рагуилъ.

Товитъ се? сынъ добраго человѣка?
Здравствуетъ ли Товія сродникъ мой?
Ходи ко мнѣ, пусть тя облобизаю.

Азарій.

Дай, Рагуилъ, Сарру свою Товиту.

Рагуилъ.

Охъ не можно! вы знаете несчастье
Дщери моей, зѣло мнѣ жаль Товита.

Азарій.

Дерзай только, Всевышній вамъ поможетъ.

Рагуилъ (въ сторону.)

Може стручу бѣду зъ моей я главы.
Ходи Сарра, Товитъ се, твой супругъ.
(лучитъ ихъ)
Богъ да благоспѣшитъ вамъ во благая!

Демонъ.

Что слышу я? Сарру даютъ Товиту,
И безъ мене затѣяли вже свадьбу?
Люди глупы думаютъ, что демонъ
Долженъ костьми и мясомъ лыковатымъ
Беззубыхъ вѣдьмъ довольнымъ быти? Нѣтъ,
Еще разъ нѣтъ! Сарронька люба, мила,
Сердце мое, тебѣ божусь я пекломъ,
Чтобы вѣтеръ повѣялъ въ немъ прохладный,
Чтобы въ водѣ Іорданьской я скупался,
Если тебе оставлю человѣку!

Сарра.

Ай, ай, то онъ! мнѣ въ головѣ вскружилось
И меркнетъ свѣтъ; мнѣ тяжко, душно, душно,

Голосъ зъ толпы.

Бѣдна Сарра, прочь отъ нея Анцихристъ!

Азарій.

Молчѣтъ, молчѣтъ! заразъ, задамь му перцу.

Демонъ.

Люба моя, тебѣ жъ я не хорошій?
Яка ножка тонехонька съ копытомъ,
Яки рожки, якій извивный хвостъ!
Чортъ мя возьми! если якій изъ смертныхъ
Таки свойства прелестны имѣетъ?
Сарра люба... дай губки, поцѣлую.

Азарій.

То надто вже, екселте сатанасъ!
Маранъ ага! (къ Товиту) На, покади Демона.

Товитъ (кадитъ)

Нюхай тото!

Демонъ

Бррь, тфу, чхи чхи, кахъ, чхи!
Не сѣркою то пахнетъ благовонной,
Но похоже на ѳиміямъ вонячій.
Сарра твоя, не кади! твоя Сарра! (отходитъ)

Товитъ и Сарра.

(преклоняютъ колѣна)

Благословенъ Боже отецъ нашихъ!
Ты сотворилъ еси Адама зъ персти
И далъ еси ему помощницу,
Жену его во утвержденіе.
Мнѣ изволи помилованну быти
И дай князю славному Ярославу
Милость свою, и со княгинею
Долготу дней, и съ нею состарѣти.

Демонъ.

На то и чортъ такожде скажетъ: аминь!

Голосы.

Проворный чортъ. Многая лѣта, лѣта!
(тужъ музики)

Ярославъ.

Радость твоя, народе, мнѣ преданный,
Радость мою сугубо умножаетъ,
Най миръ всегда будетъ со мной и вами,
И Господь Богъ укрѣпитъ мои силы,
Воздати вамъ за искренни желанья.
Благодарю, благодарю сердешно.

Бирючъ.

Словутныи бояре и граждане,
Огнищане, жити и чорны люди!
Завтра васъ всѣхъ князь Ярославъ съ княгиней
Зоветъ къ себѣ на славную гостину!

Народъ.

Слава князю съ княгиней, слава, слава!

(начинаетъ шевелитися)

Женщина зъ народа.

Помилуй, мать, мене, жену несчастну!
Завтра будутъ всѣ люди веселитись,
Я бѣдная буду лишь слезы лити,
Что мужа нѣтъ, отца моей дитинѣ.

Анастасія.

Скажи, гдѣ мужъ? якъ помочи могу?

Женщина.

Мой вѣрный мужъ въ колоду заточенъ,
И может быть, завтра будетъ проданый
И онъ и я и бѣдное дитятко.
Ахъ! надъ нами сжалься, добрая княгине,
И у князя проси для насъ пощады,
Сторицею воздасть тебѣ Всевышній.

Анастасія.

Милость сдѣлай, мой добрый господине,
Надъ бѣдною! пускай добрымъ дѣломъ
Начало мы сожитію положимъ.
И намъ тоже потребна милость Божа,
Ахъ, потребна; мы всѣ на земли грѣшны.

Ярославъ.

Пріятно мнѣ таки слышати слова.
Больше сего готовъ я что сдѣлати
Тебе ради, добрая Анасгасія.
Ступай Ефремъ къ темницамъ съ обвѣщеньемъ
Прощенія и милости моей,
И выпусти всѣхъ плѣнниковъ на волю,
Нищимъ также роздай зъ моея казны
Щедрой рукой, и кормъ и все, что нужно.

Анастасія.

Достойна я такой великой чести?
О Ярославъ! ты мя воздвигъ изъ праха

И грудь мою огрѣлъ лучами ласки;
Чтожь ти воздамь, я существо слабое?

Ярославъ.

Тебѣ пора спочнути Анастасія!
Поздно уже, а ты путемъ втомилась,
Гостьбой тутъ; еще часовъ нѣсколько
Быстролетныхъ розлучатъ мя съ тобою
До завтра лишь; завтра, дасть Богъ, изъ храма
Пойдешь со мной во теремъ мой отцевскій
И украсишь свѣтлы его притворы;
Завтра уже никто тя не отлучитъ,
Хиба лишь смерть. Добра ночь, Анастасія. —
Тебѣ Чарговъ ввѣряю я княгиню.
Олегъ пойдетъ со мной, мѣсто его
Теперь при мнѣ.

Олегъ.

Добра ночь, мила мати!
Иду съ отцемъ; о! якъ пріятне тое
Слово: отецъ!

Анастасія.

Олегъ, Олегъ! во первый
Разъ я съ тобой, мой сыну, розлучаюсь,
Но ты найшолъ себѣ пріютъ безпечный.
Благодарю тебѣ, Отецъ небесный!
Мнѣ благо такъ... о Ярославъ, о Олегъ!

Ярославъ.

Да осѣнитъ тебе ангелъ хранитель
Крыломъ своимъ, и въ мирномъ снѣ явитъ ти
Счастье будущихъ дней; прощай, княгине!
(Они розходятся; Анастасія съ своимъ причотомъ отходитъ далѣй къ двору Чарговыхъ; народъ такожь розходится.)

ЯВЛЕНЕ 2.

Горожанинъ А.

Что добрый князь, то добръ! насъ любитъ всѣхъ
Не меньше якъ бояръ великоможныхъ;
Але теперь, коли упало бремя,

Давящое добры чувства и волю,
Сердце его намъ ширше отворилось.

Горожанинъ Б.

Слава Богу, что нѣтъ уже Суздальки!
Она бо мнѣ — я признаюсь — николи
Не любилась, така зимна и востра!
Насъ Галичанъ она всегда чуждалась,
Н намъ князя сварнями огорчала.

Горожанинъ В.

Я замѣчалъ, что наше то боярство
На Чарговыхъ и Анастасью
Не доконче милымъ окомъ смотрѣло.

Горожанинъ А.

Князь надто добръ, и можныи бояре
Вскормлены нимъ теперь уже взгордѣли;
Рады-бъ теперь: о с ь т о м ы! показати.

Горожанинъ Г.

То зависть все, я кажу намъ, что зависть!

Горожанинъ Б.

Я держуся князя и Анастасьи,
На нашой бо земли она родилась,
И кажется, женщина добросердна,
Полюбитъ насъ больше, чѣмъ та чужая;
Знаетъ она небога зле и добре
И нами такъ не станетъ покидатись.
Бояре же? нѣсколько тыхъ строптивыхъ?
Ихъ князь пригнетъ, а Чарговъ допоможетъ,
Вы знаете Петрушку Чаргова?

Горожанинъ Г.

Якъ не знати? другомъ онъ Ярослава,
Гадки одной, о! возьметъ крѣпко въ руки.

Горожанинъ А.

Такъ треба намъ, най знаютъ и они!

(проходятъ)

Хальдеевъ (надходитъ)

Колодниковъ велѣлъ пустить зъ тюрмы,
И должникъ мой также выйдетъ на волю,
Сто пѣнязей за него кто мнѣ дасть?
Ахъ, я долженъ еще той дряни ждати!
И только что недоставало мнѣ,
Десятый чтобъ мѣшочокъ дополнити.
Сто пѣнязей! — О, нѣтъ на свѣтѣ правды,
Самъ Ярославъ законы розрушаетъ,
Ольгу прогналъ, таку богату Ольгу!
И женится съ якой-то бѣдалахой,
Чортъ ю возьми! я скажу всѣмъ то явно.
Сто пѣнязей! — охъ, якъ я обиженный!

(проходитъ)

Нѣсколько людей лояльныхъ.

А.

До мене братчику! на славу свадьбы
Выпьемъ по чарочцѣ.

Б.

Ходѣтъ, куме!
Хороша тая новая княгиня,
Достойна, чтобъ за ей здоровье
Изъ рукъ до рукъ чарочка проходила.

В.

Мы вѣрныи отчизнѣ и князю,
Должны свою утѣху заявити.

Б.

Народныи я торжества николи
Ще не прожилъ якъ постный день на-сухо,
Такъ не годится; — то было-бъ преступленьемъ!
Еще бы кто сказалъ, что мы невѣрны?

(проходятъ)

Два старики.

1.

Кажи, что хочь, а такой князь за-нагло
Повелъ дѣло, лучше было-бъ пождати,
Най бы оно самое розмоталось;

Вѣдь Ольга не проститъ, ни братъ Андрей;
Будетъ сварня, колотъ и всяки смуты.

2.

Я кажу же: того со всѣмъ не треба!
Князь побѣждалъ розличныхъ вороговъ,
Узримъ теперь, якъ сладится съ бабами.

(идутъ далѣй)

Мальчикъ.

Где, мамо, тата мой? ты кажешь все,
Что татенько скоро до насъ повернетъ,
А его нѣтъ!

Мати (въ сторону)

Охъ, бѣдное дитятко!
Не плачь, Ивась, тато вѣрно приѣдетъ
Нынѣ еще. — Прости Богъ, Анастасья!
На мѣсто зле чтобы не поступила
Нога твоя! чтобы тебѣ Всевышній
Утѣху далъ изъ твоего дитяти.
Боже храни князя намъ Ярослава!

Мальчикъ.

Чого, мамо, ты рученьки возносишь?

Мати.

Я молюся. Молись со мной Ивасю:
Боже храни князя намъ Ярослава!

Мальчикъ.

Бозю храни князя намъ Ярослава!

Мати.

Такъ хорошо. Теперь пойдемъ до дому,
Для татенька готовити вечерю;
О, якъ вкусна будетъ намъ всѣмъ вечера.

(проходятъ)

ЯВЛЕНЕ 3.

Жукъ, Бориславъ и нѣсколько бояръ.

Жукъ.

Видѣли вы, якъ Чарговы надулись?

Бориславъ.

И все въ близи князя стоятъ серёзно
Якъ не вѣсть кто; зъ простыхъ граждань попали
Въ думу они; говорятъ, ихъ отецъ
Голякой былъ, якъ бура мышь церковна;
Теперь они въ гору задерли носы,
И на насъ всѣхъ смотрятъ однимъ лишь окомъ.

Жукъ.

Не за ихъ ли совѣтомъ князь прогналъ
Законную свою супругу Ольгу,
И женится съ ихней дрянью Настаськой?
Теперь ихъ верхъ! кланяйтесь Чарговымъ.

Бояринъ А.

Зъ души выйдемъ, кланятись имъ не будемъ!

Б.

Князь Ярославъ съ думой не совѣщался,
Можно ль ему женитися съ Настаськой?
Мы приговоръ на то ему не дали,
И Настаську не назовемъ княгиней.

А. Б. В.

Не назовемъ! и тото не допустимъ,
Чтобъ Чарговы надъ насъ превозносились.

А.

Якое мы будемъ имѣть значенье,
Если княземъ они станутъ водити,
Если колись на Галицкомъ престолѣ
Олегъ усядетъ, подобенъ Ярославу,
Держащому своей насъ крѣпкой лапой;
Вѣдь яблоко далеко не отпадетъ
Отъ яблонки.

Жукъ.

Лучше бы намъ не жити!
Знаете что? мы должны заявити
Власне теперь — не добре отсрочати —
Что свадьбой той отчизна не довольна,
И привести наше дѣло до того,
Чтобъ Ярославъ Настаськи отказался
И съ Ольгою на-ново помирился.

Бориславъ.

И Чарговыхъ изъ Галича прогналъ.

Б.

Мы тѣмъ князя напугаемъ немало
И научимъ, со нами совѣщатись.

В.

Тяжко, чтобъ князь на тое согласился.

Жукъ.

Тяжко, кажешь? мы просту чернь взволнуемъ.
Вы знаете, якова чернь? Она
Сердешная до всякого годится,
Только гривенъ, — вина — и въ ухо шепнуть,
Да и такихъ якъ мы еще немало;
Думаете, что князь Андрей Суздальскій
Тихенько спитъ? что Ольга вже забыла
Кривду свою? — Пожалуйте до мене
При ковшику все скажу вамъ, что знаю.

Бориславъ.

Пойдемъ братья. Люди будутъ думати,
Что свадьбу мы празднуемъ . . ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ночь.

Простая женщина.

(передъ дверьми дома.)

Эй, отворѣте двери!

Корчемникъ (зъ внутра)

До сто чортовъ!
То ты? чего лѣзешь такъ поздно въ ночь?

Женщина.

Якая я несчастная на свѣтѣ!
Съ вечерой дома жду, а мужа нѣтъ,
Спати иду — а мужа нѣтъ да нѣтъ;
Таковая мене тоска напала,
Сердце мое будьто бы ножъ пронзалъ,
И встала я свого друга искати.

Вѣрно уже сорванецъ где забрелъ,
Чтобъ пьянчити, иль съ другой забавлятисъ
Тихо въ кутку, чтобъ я о томъ не знала.
Ахъ, что почну я бѣдна съ негодяемъ?

Корчемникъ.

У мене мужъ сегодня не бывалъ.

Женщина.

Вѣрно не былъ?

Корчемникъ.

Якъ кажу нѣтъ, то нѣтъ!
Далѣй ступай, може съищешь где-инде?

Женщина.

О! я съищу его и подъ землею.

Корчемникъ.

Помагай Богъ! Иди счастливо въ путь.

(затворяетъ двери)

Женщина (ступае скоро)

О! знаю я, где онъ? У Ирины вѣдьмы,
Что чарами мужей приманываетъ!
Яке теперь лихо у насъ завелось:
Княгиню князь прогнялъ, и той держится,
Что въ связи есть зъ рогатымъ сатаной.
Теперь уже свободно проганяти
Насъ честныхъ женъ, а старшовати вѣдьмамъ.
Я бы то ихъ! . . . охъ, поздно, вже пора,
Домой; нѣтъ, нѣтъ, съищу тебе собака!

(идетъ далѣй)

ЯВЛЕНІЕ 5.

Толпа пьяныхъ.

поютъ:

Вина чарю
Дай корчмарю
Честнымъ намъ людемъ,
Мы до дому йдемъ,

Будутъ женки насъ сварити,
Но, мы сновь прійдемъ тутъ пити,
Дай корчмарю дай!
Чару наливай!

Болтунъ.

Хороша пѣснь, ей Богу, что хороша;
Знаете что? я такой тутъ останусь.
Любый газдо! царство бы вамъ небесне.
Еще одну чарочку на добра-ночь.

(корчмарь наливаетъ имъ)

Иванъ до Болтуна:

Истинно ли нова княгиня вѣдьмой?

Болтунъ.

Вѣдьма, вѣдьма, еще разъ кажу, вѣдьма!
Она князя чарами напоила
И мозгъ ему со всѣмъ заворотила.
Господь еше нашлетъ на насъ несчастья,
Бури, громы и градъ на наши нивы,
И острый мечъ и рать инноплеменникъ
За то, что мы терпимъ таке нечестье.

Прочіи.

Охъ Господи! что маемъ мы дѣлати?

Одинъ изъ толпы.

Отъ, онъ плете, не вѣрьте Болтунови.

Дякъ Федорко.

Не вѣрьте . . . что? въ книгахъ стоитъ священныхъ:
Грядетъ дьяволъ аки левъ рыкающъ.
Я знаю все, я видѣлъ самъ, якъ чортъ
Въ Галичъ съ тою Настаською пріѣхалъ.

Иванъ.

Дивѣтъ но, что то чорнѣется въ дали?

(указуетъ на женщину)

Болтунъ.

То сатана Настаськинъ!

Прочіи (въ испузѣ)

То сатана!

Нѣсколько изъ нихъ.

Не хочемъ ю, мы православны люди!

Федорко.

Точно такій написаный въ Тріоди:
Тебе, душе аспидскій, заклинаю,
Гряди отъ насъ въ езеро жупели,
Елой Елой Адонай Саваоѳъ!

Бѣгунъ.

Не хочемъ ю, . . . буря, грады, о Боже!
Не хочемъ нѣтъ; мы православны люди

Женщина (приближается къ нимъ)

Мнѣ кажется, я слышу голосъ мужа;
Гудитъ, якъ бочка.

Толпа.

Охъ сатана, ай, Господи помилуй!

Федорко.

Плюю на тебе, враже! (всѣ утѣкаютъ)

Женщина.

Бѣгутъ на мя; разбойники, ратуйте!
(утѣкаетъ)

Болтунъ.

(даетъ деньги)

На, корчмарю за добрыя услуги,
Послѣ еще больше тебѣ доложимъ.
Теперь еще поспѣшу въ други дома
И рознесу на всѣ четыре вѣтры
Про чорта вѣсть и что Настаська вѣдьмой.

Святополкъ.

То ты дружокъ? якъ же дѣло идетъ?

Болтунъ.

Все хорошо; каждый теперь готовый
Божитися, что Анастасія вѣдьмой,
И рвати ю на кусочки дробненьки.

Святополкъ.

Беретъ еще съ собой и той мѣшочокъ,
Не жалуйте, и кажѣтъ крикунамъ,
Завтра чтобы на все горло кричали.
(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Святополкъ.

Яка темна ночь! Люди вже спятъ,
Не зная, завтра день якій настанетъ:
Будетъ ведро, иль бурно и дожливо?
Мнѣ кажется, что завтра будетъ буря
И трѣснетъ громъ во теремъ Ярослава,
Но по бурѣ засіяетъ день веселый —
Да только мнѣ и Сѣрославичу.
Я до теперь довольно наскитался,
Но завтра буду княземъ я богатымъ,
Не обмеженъ на Туровъ лишь маленькій;
Суздальскій князь въ Руси теперь сильнѣйшій,
Вознаградитъ за вѣрныя услуги.
Правда, я жилъ на хлѣбѣ Ярослава,
Но я за то служилъ ему усердно,
И зъ службы той яка для мене польза?
Такій вже свѣтъ: что вымудришь у другихъ,
Или выдрешь своей рукой могучой,
То есть твое; такъ хитрый Владимирко,
Такъ Георгій, могучій князь Суздальскій,
Обрѣлъ себѣ пространныя отчины.
Хоть совѣстно, иначе быть не можетъ.
Сѣмя уже буйно взросло на ролѣ,
Время прійшло себѣ збирати плоды. —
Слышенъ шорохъ, кто-то такій идетъ?

Костятинъ.

Володиміръ.

Святополкъ.

То нашъ.

Костятинъ.

Я, Сѣрославичъ.

Святополкъ.

На завтрешн!й вы пиръ уже приспѣли?
Прійшли яки и гости разомъ съ вами?

Костятинъ.

Владимиро-Волыньскій Святополкъ
И лядскій князь зъ Кракова помочь далъ
За золоты гривны брата Андрея;
Довольно тожь и своихъ къ намъ пристало,
Они близко, и только ждутъ на приказъ.
Тото, княже, мы путемъ утомились,
Мы къ Галичу рыскали мовь съ вѣтрами!

Святополкъ.

За то будешь на рожахъ отдыхати.

Костятинъ.

Что жь Ярославъ, любуется Настаськой.

Святополкъ.

Отъ радости лице его сіяетъ,
Мнѣ кажется, не лишитъ онъ Настаську;
Ты знаешь вже, якой твердой онъ воли.

Костятинъ.

Лучше для насъ, и мы также покажемъ
Волю свою. Настаська ли въ палатѣ?

Святополкъ.

Во Чарговомъ дворѣ она теперь
Спитъ сладкимъ сномъ, якъ кроткая горлица,
Доколь не трѣснетъ громъ. Знаешь, Костятинъ:
Ея жаль менѣ.

Костятинъ.

Теперь ажь нагадался
Сжалитися надъ одной глупой бабой?
Княгиня намъ поставила условье,
Чтобы мы ю рукамъ ея предали;
Такъ треба же и Чарговъ дворъ напасти.
Но якъ же ты съ своимъ розположился?

Святополкъ.

Завтра узришь, якое возмущенье,
Якій крикъ и зеньканье оружья
Устрашатъ градъ богоспасаемый.
Я думаю и въ адѣ горше не будетъ.

Костятинъ.

Такъ завтра же жребій судьбы упадетъ.
Добра ночь, князь! Я къ Ользѣ возвращаюсь.

(уходитъ)

Святополкъ.

Жаль мнѣ тебе, премудрый Осмомысле,
Что завтра ты будешь глупымъ акъ бревно.
Чтожь дѣлати? все суета на свѣтѣ,
И ничто же мудрость свѣта пользуетъ.

Ночный Стражникъ.

Добрый вечеръ желаю.

Святополкъ.

Скажи: добра ночь!
Поздно уже; ось на вино сребренникъ;
Пропій его на здравье Ярослава,
Аль и мене вспомнути не забудь.

(уходитъ)

Стражникъ.

Прости Богъ ти. Ночка така холодна;
Добре бы той чаркой меду загрѣтись.
Откуда онъ идетъ такъ поздно въ ночь?
Но то не первый разъ; вѣрно онъ былъ
На пирущцѣ боярина веселой
Или идетъ домой отъ чорнобровой
Горожанки, которой мужъ запился
Во честь свадьбы князя съ новой княгиней.
Ха, ха ха ха, хорошій молодецъ!
Жаль, что волосъ покрылся вже инеемъ.
Ну все въ ладу: Галичъ безпеченъ, миренъ,
Теперь себѣ пѣсеньку заспѣваю:

Иль тверезы, или пьяны,
Спѣте честныи граждане,
Спѣте мирнымъ сномъ;
Я одинъ не усыпляю,
Отъ враговъ васъ охраняю,
Спѣте мирнымъ сномъ.
Острожно съ огнёмъ!

Не одинъ въ снѣ спочиваетъ,
Аль вѣрно онъ не знаетъ,
Завтра что прійдетъ?
Ночь содруга всѣхъ несчастныхъ,
День же altвождъ суетъ напрастныхъ,
Завтра что прійдетъ
Якъ засьяетъ свѣтъ?

Завѣса спадаетъ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Дворъ Чарговыхъ. Пространная комната, на стѣнахъ образы и оружіе. Толпа свадебныхъ, Анастасія въ бѣлой вѣнгальной одежѣ, ю прибираютъ къ вѣнганію.

(Музика)

Хоръ боярскихъ женъ:

До насъ, Боже, до насъ,
И ты, Пречиста Мати,
Будешь намъ помагати
Косеньки розплетати
Розовыми перстами,
Лилейною долонею
И доброю волею.

Зеленая дубровонько,
То-то въ тебе пеньковъ много,
Зеленого ни одного.
Молодая княгине!
То-то въ тебе батьковъ много,
Родного ни одного.

Зеленая дубровонько!
То-то въ тебе березъ много,
Зеленой ни одной;
Молодая княгине!
То-то матерей въ тебе много,
Родной ни одной.

Передъ Богомъ отецъ, мати,
Убраныи въ ясны шаты,
На-вкрестъ рученьки держатъ
И въ слезахъ Его молятъ:
Пусти, Боже, на долину,
Най узримъ нашу дитину,
Чи хорошо наряжена,
На посадѣ посажена.

Вы, облаки, розступѣтся,
Родители подивѣтся
Въ красный теремъ у свѣтлицу
На дочь вашу милодицу:
Наряжена ваша дочка
Прехорошо, якъ цвѣточка,
Ю такъ свахи нарядили,
На посадѣ посадили.
(Анастасію наряжаютъ)

Надъ Дунаемъ стояла,
Русу косу чесала,
Волосъ въ Дунай метала:
Неси, Дунай, волосы
Изъ моей русавой косы,
Неси, неси до моря,
Гдѣ полно бури и горя.

Въ Недѣлю рано
Зелене море заграло;
Не море зелене граетъ,
Княгиня потопаетъ,
Родину покликаетъ:
Подай, родино, рученьку,
Спасай мене изъ моря,
Гдѣ полно бури и горя.

Не инша, княгине, воля
Спасати тебе изъ моря.

Въ Недѣлю рано
Зелене море заграло;
Не море зелене граетъ,
Княгиня потопаетъ
И князя покликаетъ:
Подай, княже, рученьку,
Спасай мене изъ моря,
Гдѣ полно бури и горя.
Моя, княгине, воля
Спасати тебе изъ моря.

(Анастасіи вкладаютъ на голову княжескую діадиму)
(она встаетъ)

Одинъ изъ старшихъ бояръ.

Въ-передъ Бога, владѣтеля судьбами
Смертныхъ людей, Пречисту Матерь Божу,
Угодникъ святыхъ, пресвѣтлы лики,
Всѣхъ сродниковъ и васъ всѣхъ православныхъ
Проситъ мною, слугой своимъ, княгиня:
Если она кого чѣмъ обидѣла
Словомъ, дѣломъ, вольно иль невольно,
Чтобы вы всѣ вины ея простили
И въ дальній путь провести изволили.

Бояре:

Богъ да проститъ, и мы также прощаемъ.
(Анастасія дѣлаетъ поклонъ Ѳеодору)

Хоръ.

Золоте перышко стѣпинне —
Честная княгиня поклонъ бьетъ
Любезной своей родинѣ
И славной княжой дружинѣ.

Любезна моя ты родино,
Вѣрная княжеска дружино,
И вы всѣ честныи люди,
Благодарю за службу и труды.

Далекій бо путь предо мною —
За синей Дуная водою,
Ко вамъ я взоры возношу,
Благословенія вашого прошу.

Өеодоръ.

Сегодня князь удостоилъ великой
Чести мене: вмѣсто отца ти быти;
Мнѣ горестно, что родный твой отецъ,
Мой милый другъ, давный товаришъ ратный,
Не съ нами днесь, — но вѣчна ему память!
Я жь радуюсь, что дряхлою рукою
Могу взнести хлѣбъ надъ его дитиной
И зрѣти тя въ почтеніи великомъ
Княгинею Галицкого престола.
Рукою той, что князя лелѣяла
И отъ враговъ во битвахъ охраняла,
Дѣлаю крестъ я надъ тобой княгине:
Да Господь Богъ благословитъ прещедро
Миромъ тебе и многими лѣтами,
Буди милой супругой Ярославу,
Ясной звѣздой Галицкого престола
И матерью для вѣрного народа.
Иди съ миромъ! най входы и исходы
Благословитъ Господь всемилостивый.

Хоръ.

Иди со миромъ въ дорогу,
Не зная грозы, тревогу,
Най тя Пречистая встрѣтитъ,
Ясное солнце освѣтитъ!

(Начинается при музицѣ свадебный походъ; двери отворяются, слышны бѣготня и клики).

Передній бояринъ.

Что то за крикъ? къ чему та бѣготня?
Якій неладъ! чего вы такъ бѣжите,
Будьто праща камень межь васъ метнула?

Оружникъ.

Станьте, станьте! итти за дворъ неможно:
На торжищи народъ весь возмутился,

Ему вождемъ Костятинъ Сѣрославичъ,
Ольга и Владиміръ; — черны толпы
Валятся къ намъ, — княжеская палата
Окружена якъ повени волнами;
Дайте раду, якъ нѣтъ — будетъ погибель!

(слышенъ гулъ)
(замѣшательство)

Голосы.

Мятежъ, мятежъ!
Якъ можете, спасайтесь!

Женщины.

Ахъ батеньки! куда теперь дѣватись?
Помилуй насъ, Господи милосердный!

(розбѣгаются)

Чарговъ.

Пождѣте же! не такъ ще съ нами лихо.
Глупая чернь, возмущена врагами,
Розбѣгнется, якъ только засіяетъ
Ей въ глаза мечъ; зъ колка, братья, оружье!
Останься тутъ въ комнатѣ Анастасія
И не бойся! по нашихъ лишь туловахъ
Можетъ сюда вторгнути врагъ проклятый.
Слуги ко мнѣ! хватайте, что попало!
Заперти дверь, за мной честны сватове!

(берутъ со стѣнъ оружія).

Чарговъ 2.

Ходѣмъ братья! груди свои охотно
Мы за князя и честь его наставимъ.
Да ломится на нихъ невѣрныхъ сила;
Не даромъ насъ зовутъ князя друзьями.

Ѳеодоръ.

Пойдемъ врагу на встрѣчу со мечами!
Хотя я старъ, но радо закончу
Житье мое за славу Ярослава.

(слышенъ гулъ)

Бояринъ.

Спѣшѣтъ друзья, минуты дорогія!

(отходятъ)

Чарговъ.

Сѣроставичъ? — развѣ созданъ ты зъ стали,
Чтобы мой мечъ, измѣнникъ вѣроломный,
Сердце твое коварне не прошибъ.
(уходитъ)

ЯВЛЕНЕ 4.

Анастасія.

— — — — — — — —

Заглохла пѣснь, и струны онѣмѣли,
Свашекъ толпа розбѣглася въ испузѣ,
Будьто птицы предъ ястреба явленьемъ,
И я одна — одна въ комнатѣ сей
Якъ въ гробницѣ, надъ которой отпѣли
Добры друзья послѣдне цѣлованье.
Такій то день, день радости моея!
Ледва солнце лучемъ на мя блеснуло,
Опять хмары налягли громоносны;
Буря гудитъ и рветъ мене съ собою.
Боже, Боже! чему я такъ несчастна?
Весна моя коротко только цвѣла,
Сердце его, преданне мнѣ исперва,
Люди лихи къ утесу приковали;
Я въ ничь пошла, преданная забвенью,
Якъ вялый листъ буйнымъ вѣтрамъ осеннимъ.
Теперь же я думала, что ты, Боже,
Сжалился надо мной и мнѣ засьяетъ
Счастье весны, но вижу, недостойна я
Любви Твоей! опять приходитъ Ольга
Съ оружіемъ его мнѣ похитити;
Боже, Боже! чему я такъ несчастна?
Чи мати мя во церковь не носила
И доли мнѣ у Тебе не просила?
Може мой родъ грѣшенъ передъ Тобою,
Что грозный громъ держишь Ты надо мною?
Нѣтъ? я винна; любовь мою и счастье
Грѣха червакъ въ зародѣ розточилъ;
Я винна, я вотъ и теперь для чого
Прійшла сюда, чтобъ сѣяти раздоры;

Чтобы мечи Галицкого народа
Направити ко грудямъ Ярослава?
Охъ, грѣшна я,... прости мнѣ, добрый Боже,
Прости, прости тяжкіи прегрѣшнья.
(гулъ волненія и борьбы)

Слышу крики и бряцанье оружья,
Бѣшенный гулъ, охъ, Боже, Боже!
Страшно, страшно! якій конецъ настанетъ?
Чтожь Ярославъ и Олегъ мой? безъ вреда
Они еще? иль къ грудямъ ихъ любящимъ
Мятежники стрѣлы свои пускаютъ?
Но нѣтъ, Ольга мене одну ищетъ,
Одна я есмь гнѣва ея виною,
Може мене отрекся князь Галицкій?
Никого тутъ? кто вѣсти дасть про тыхъ,
Которыи надъ жизнь мою дорожши?
Пойду сама.... извѣдаю.. охъ страшно!

Бояринъ (входя)

Гой, княгине! несчастье совершилось.

Анастасія.

Скажи, друже, что случилось такое?
Не роспинай сердце мое на муки —
Скажи скорѣй!

Бояринъ.

Всѣ Чарговы избиты.
Остатній Петръ задавъ язву смертельну
Костятину, съ нимъ вмѣстѣ повалился
Къ сырой землѣ. Тудоръ старый со горстью
Слабо стоитъ, и розъяренна чернь
Готовится къ терему приступати,
Гдѣ Ярославъ съ Олегомъ затворились, —
Спасай себе завременно, княгине.

Анастасія.

Боже, Боже! грозенъ еси во казнехъ.
Не надо мной, грѣшницей недостойной,
Надъ ними лишь умилосердись, о Боже! —
Якое тыхъ мятежниковъ желанье?

Чего хотятъ? чѣмъ князь ихъ обидѣлъ?
Нашъ добрый князь; не можь ихъ усмирити?

Бояринъ.

Они хотятъ, чтобъ князь тебе отрекся,
И всѣ кричатъ: прочь Чарговы и ты,
Несчастная жертва лихой доли.
Многи кричатъ: не хочемъ Ярослава,
Нехай княжитъ Владимиръ Ярославичъ!
Потоптана вѣрность ко Ярославу,
Страсти теперь бурной чернью бушуютъ.
Но я пришелъ къ тебѣ съ остереженьемъ:
Спасай себе завременно, княгине!
Мнѣ жаль тебе! если князя напали,
Думаешь ли, тебе будутъ щадити?

Анастасія.

Не надо мнѣ ніякой вже пощады!
Звѣзда моя ко западу склонилась
И на небѣ николи не замрѣетъ.
Мой родъ избитъ. Мой Ярославъ и Олегъ
Чаютъ, коли рука отцеубійча
Дасть имъ ударъ, и треба мнѣ пощады?
(хватаетъ съ стѣни мечъ).
Тамъ, гдѣ мои полягли за его
Житье и честь, тамъ и свою несчастну
Положу голову; о Господи! ——
Дай силу мнѣ!
(хочетъ итти)

Боаринъ.

Княгине, охъ, княгине!
Мечъ опусти, твоя рука безсильна;
Крѣпкихъ мужей руки уже сцѣпленны,
Ты ли одна противустанешь многимъ?
Несчастная! хочешь, чтобъ розъяренны
На весь позоръ ще надъ тобой ругались?
Спасай себе, я выведу отсюду, —
Иди за мной, время летитъ стрѣлою.

Анастасія.

(опускаетъ мечъ)

— — — — — — — —

Нехай летитъ. Нѣтъ времени для мене,
Нѣтъ счастія; охъ, доле ты лихая!
Якій днесь день? ему конецъ приходитъ,
Настанетъ ночь, долга — долга; ажь тамъ
Блыснетъ може зоренька золотая. —
Добрый друже! прошу тебе со слезами,
Богъ ти воздасть за твое добре сердце:
Иди проси отъ мене Юріевну,
Чтобы она невинныхъ не казнила
И Олега пустила бы свободно
Въ широкій свѣтъ, вѣдь онъ, дитя, невиненъ.

Бояринъ.

Что то тебѣ? ай утѣкай отсюду!
Ось вже враги ворота розбиваютъ.
Бѣжи, бѣжи! (слышны крики и гомонъ)

Анастасія.

Скажи имъ, добрый друже,
Что нѣтъ уже Настаськи Чарговой,
Слабой жены, что была имъ завадой,
Скажи.... она.... Прости мнѣ, добрый Боже,
Розбойнику простилъ Ты прегрѣшенья,
Прости и мнѣ грѣхи мои велики.
О Ярославъ! пусть миръ будетъ съ тобою
Нехай сердца народа обратятся
Опять къ тебѣ, за тебе радо гину,
Прости, прости! (падаетъ на мечъ) Ярославъ, Олегъ любый!
Боже ми—ло—серд...

Бояринъ.

О Господи, что сталось!
Врача, врача! ось вже они надходятъ.

(Толпа людей вооруженныхъ наполняетъ комнату.)

Завѣса упадаетъ.

Голосы за завѣсою.

Кто се сдѣлалъ? княгиня лишь велѣла
Имати ю, ты дашь отвѣтъ, бояринъ,
Ходи къ Ользѣ!

Бояринъ.

О жертва, бѣдна жертва!

Голосы черни (съ бѣшенымъ хохотомъ.)

А вѣдьмочка? на костеръ, на костеръ съ нею!
(волнующаяся толпа розходится на всѣ стороны.)

ЯВЛЕНІЕ 3.

Площадь передъ княжескимъ теремомъ.

(Толпа взволнованого народа.)

Голосы зъ толпы.

Не хочемъ мы Настаськи Чарговой,
Вѣдьма она, пошлетъ на насъ посуху,
Болу и моръ; Настаську мы не хочемъ!

Най съ Ольгою мирится Ярославъ,
Она его законною супругой!

Не по своей князь воли управляти
Долженъ землей, но по воли боярства.

Боярство.

Такъ, такъ! нехай цѣлуетъ крестъ святый.

Святополкъ.

Не хочетъ князь Настаськи отречися
Ни Олега, ему Чарговы милы!
Они весь тукъ русской земли снѣдятъ,
А вамъ друзья останутъ голы кости.

Голосы.

Не хочетъ онъ? то намъ его не нужно,
Най намъ княжитъ Владимиръ Ярославичъ!

Горожанинъ.

А? Святополкъ? что хлѣбъ ѣлъ Ярослава....

Посадникъ (надходитъ съ своими мужами)

Что хочете вы, мужи Галицки?
Не разоряйте же отчизну нашу,
Поговоримъ съ батькомъ княземъ любовно.

Голосы зъ толпы.

Не нужно намъ; най намъ княжитъ Владимиръ.
Слава ему и Ользѣ Юрiевнѣ!

Другiи голосы.

Молчите же вы, съумасбродныи;
Посадникъ правъ, поговоримъ любовно.

Первыи голосы.

А вы заушники, хватайте ихъ!
(замѣшательство).

Владыка Козьма (надходитъ.)

Голосы.

Тихо тихо! Владыка къ намъ идетъ,
Почтите же святую власть церковну!

Козьма.

На кого вы съ мечами и дрекольми
Прiйшли сюда передъ князя палату,
Вы мужи Галицки? прельстила васъ
Вѣрныхъ гражданъ лесть фарисейска?
На свого повстали вы князя,
Что васъ кормитъ, — о сором, соромъ вамъ!

Голосъ зъ варода.

Правда, правда! что мы такое хочемъ?
Не слухайте мятежниковъ безъумныхъ!

Гость (съ воплемъ.)

Поможѣтъ мнѣ, друзья мои любезны.....
Ой батеньки! теперь я нищъ и нагъ;
Съ черню ляхи и челядь Костятина
Ограбили мой домъ, охъ, я несчастный!

Голосы зъ народа.

Отбейте ихъ! чего рты роззявляемъ!
Ждемо, доколь черга на насъ прiйдетъ?

Посадникъ.

Мужайтеся! кто вѣрный сынъ отчизны,
Ступай со мной!

Много голосовъ.

Довольно мы слушали
Измѣнниковъ, избейте тыхъ собакъ!

Голосъ зъ боярства.

Народъ ко князю приклоняется опять,
Что тутъ дѣлать? случай намъ ускользаетъ.

Святополкъ.

Авось, куда пошло наше дѣло!
Чего медлитъ Ольга со Владимиромъ?
Нехай ладятся теперь якъ угодно;
Опасно мнѣ. Чортъ тутъ наднесъ старого. (уходитъ.)

Козьма.

Такая то любовь и благодарность
Князю за трудъ тяжкій, безсонны ночи,
Въ которы онъ надъ счастіемъ отчизны
Морщки чела не зглаживалъ спокоемъ?
Переступилъ прадѣдныи уставы
Въ чемъ добрый князь? не любитъ васъ искренно
Своихъ дѣтей? О злобное коварство!
Сей честный крестъ, въ немъ же креста святаго
Есть частиця, — да онъ побьетъ тыхъ всѣхъ,
Которыи съ лукавствомъ въ злобномъ сердцѣ
Его князю своему цѣловали, —
Сей честный крестъ ихъ обличитъ предъ судомъ
Всевышняго! (отступаетъ.)

Народъ.

Мы виноваты, Отче!
И каемся! Прости намъ грѣхъ сей, княже!
Укажи намъ лице свое пресвѣтле
И озари якъ солнце свой народъ,
Покрытый мглой прескверного обмана.

Ярославъ.

(выходитъ окруженъ дружиной)

Мене лп вы зовете, Галичане?
Гдѣ Юда есть? нехай мене цѣлуетъ.

Народъ (кланяется.)

Мы каемся, не презирай насъ, княже!
И не оставь бѣдными сиротами!

Ярославъ.

Прощаю вамъ; нехай и Богъ проститъ!
Не вѣсте бо, что чините такое;
Зачинщиковъ жалкого возмущенья,
Виновниковъ пролитой крови русской
Отъ милости я только изъимаю.
Тисащскіи, посадники галицки,
Вы вѣрніи дружинники мои!
Соберите оружниковъ во роты,
Очистѣте богоспасаемый
Мой Галичъ градъ отъ напасти враговъ.
Измѣнниковъ имайте и напрасно
Не лейте кровь, законъ будетъ судити!

Народъ.

Спѣшимъ братья честить гостей незванныхъ! (росходятся.)

Ярославъ.

Что сталося съ княгиней Анастасью?
Сердце дрожитъ, несчастье предчувствую.

Бояринъ (приходитъ съ нѣсколькома ко князю)

Не спрашивай мя дальше, добрый княже,
Сегодня ты сердца обрѣлъ народа,
Но потерялъ вѣрнѣйшее отъ всѣхъ,
Оно тебѣ и било, и розпуклось,
Ея вже нѣтъ! — (указуетъ) Тамъ Чарговыхъ былъ дворъ.

Ярославъ.

(глядитъ въ молчаніи угрюмомъ въ тую сторону; видна малая луна пожара.)

О бѣдная, несчастная Настасья!
Ея вже нѣтъ, нѣтъ вѣрного сердешка;
Оно теперь не бьетъ, оно розпуклось.
Ахъ, Господи! долго-ль будутъ гонити
На свѣтѣ семъ мене измѣна, злоба?
Отче Козьма! — — — — — —

Козьма.

Помни, княже, что въ свѣтѣ все суетно,
Прахъ и пепелъ мы есьмы смертны всѣ;
На Господа, испившаго столь горьку
Чашу страстей, возложи свое горе.

Ярославъ.

Олегъ, Олегъ! мой сыне несчастливый.
Но я тебе не отрину отъ сердца,
Ты и престолъ мой наслѣдишь и славу,
О, далъ бы Богъ, чтобъ и не мое горе!

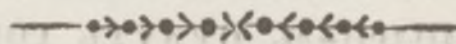
Бояринъ.

Еще тебѣ я долженъ извѣстити:
Ольги рука невинна тои крови,
Сего я есмь свѣдителемъ наочнымъ.
О! чтобы то не видѣлъ былъ николи.
Она теперь видя, что нѣтъ успѣха
Ея дѣлу, къ Суздалю возвратилась,
Чтобы искать въ обители отшельницъ
Ранамъ своимъ житейскимъ изцѣленья;
Но Владимиръ — жалко ему лишити
Гнѣздо свое — онъ кается грѣха,
И яко блудный сынъ не смѣетъ зрѣти
Въ очи отцу, которого обидѣлъ.

Ярославъ.

Да Богъ проститъ, если они окажутъ
Розкаянье. Но я? я прежде хочу
Овощъ зрѣти розкаянья и волю
Добру (*къ дружинѣ.*) Бдите, вѣрныи мои бояре,
И день и ночь, будьте отчизнѣ стражей,
Чтобы опять не вползъ роздора гадъ
Въ нашъ Галичъ градъ!

Завѣса упадаетъ.

Исаія Борысовичъ Копиньскій

православный Епископъ Перемыскій*).

Исаія, въ житью мірскомъ Исаакій, побиралъ науки въ школѣ Ставропигійского братства во Львовѣ, постриженъ въ Кіевопечерской Лаврѣ, где до р. 1614 былъ настоятелемъ печеры преподобного Антонія, отъ р. 1615 былъ старшиною въ братствѣ Кіевского Богоявленьского монастыря и настоятелемъ новозаведенной тамже школы, потомъ игуменомъ Кіево-Межигорского монастыря, а отъ р. 1616 до р. 1619 архимандритомъ монастыря Ростиньского[1]). Яко такій наслаждался онъ довѣріемъ вельможъ, чого межи иными доказомъ то обстоятельство, що былъ духовникомъ княгинѣ Раины Вишневецкои, котора и воспитаніе малолѣтного сына своего Іереміи надзорови его поручила[2]).

Тогдашній король польскій Сигизмундъ III, ревный недавно возникшои уніи покровитель, старался усильно, щобы епископства рускіи, подъ владѣніемъ его находившіися, самыми только уніятами обсажены были, не уважаючи совсѣмъ на тое, чи вѣрныи тыхъ епископствъ унію пріяли, чи еще въ православію жили, чи поступкомъ такимъ про то не выкличе неспокою и роздору. Онъ бо тѣмъ только печалился, щобы якъ найскорше и то якимъ-будь способомъ, придавивши православіе, всѣхъ жителей народности рускои своеи державы навернути до уніи[3]). Тое было причиною, що и въ Перемышли, где ни умершій епископъ Михаилъ Копыстиньскій, ни его вѣрныи уніи не пріяли и ледво о имени уніи слышали, епископство королемъ уніятови Атанасію Крупецкому такъ

---

*) Вѣдомость о епископѣ Перемыскомъ Исаіи Борысовичу Копиньскомъ, подана въ Перемышлянинѣ зъ р. 1854 стр. 62, была для недостатку жерелъ частію недокладна, частію же ошибочна, тому подаеся ту теперь полнѣйша и поправнѣйша.

поспѣшно поручено было, хотя его зъ той епархіи епископомъ никто не хотѣлъ узнати. Дармо заносили православныи прошенія свои передъ престолъ королевскій, щобы власныхъ своихъ, то есть православныхъ владыкъ мали, дармо отзывалися о знесеніе кривды православныхъ голосы и на соймахъ, бо король отъ намѣренія свого жаднымъ способомъ не хотѣлъ отступити[4]).

Власне тогды р. 1620, повертаючи зъ Москвы, патріархъ Іерусалимскій Өеофанъ прибылъ былъ до Кіева, где на просьбу гетмана козацкого Петра Кунашевича „такожъ изъ разныхъ странъ шляхетства, исповѣданія греческаго, въ великомъ числѣ придерживавшагося" межи иными Копиньского на православного епископа до Перемышля дня 15 Августа посвятилъ[5]).

Король не хотѣлъ вправдѣ Копиньского узнати епископомъ, но православныи епархіи Перемыскои пріяли его радо и охотно яко архипастыря свого и подчинилися правленію его духовному. Копиньскій, оставши такъ епископомъ православнымъ Перемыскимъ, обиталъ въ Перемышли и посѣдалъ всѣ волости епископскіи коло Перемышля находившіися; а Крупецкій, будучи отъ року еще 1610 епископомъ, пребывалъ въ монастыри „святого Спаса" за Старымъ Самборомъ, держачи при томъ обширныи добра владычіи въ Самборщинѣ. Захотѣлося Копиньскому овладѣти цѣлымъ епископствомъ и всѣми добрами его, наѣхалъ про то со своими людьми на монастырь „святого Спаса", взялъ его насиліемъ, а соперника свого Крупецкого выгналъ зъ него. При способности нападенія того здѣлано премного шкоды; особливо много важныхъ грамотъ и розличныхъ письмъ похищено и затрачено[6]).

Копиньскій былъ усердный и строгій ревнитель чистоты православія, а тѣмъ самымъ великій противникъ всякого примиренія православныхъ съ уніятами. Яко такій здѣлалъ онъ первый митрополита тогдашного Іова Борецкого уважнымъ

на сочиненіе Смотрицкого „Апологія", которымъ тойже православныхъ съ уніятами погодити намѣрялъ[7]). Тое усердіе Копиньского къ церкви было головною причиною, що р. 1628 возвышеный былъ на архіепископа Смоленьского, Черниговского и архимандрита монастырей Заднѣпровскихъ. Того самого року 1628 дня 15 Августа онъ присутствовалъ соборови, отправленому въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкого, на которомъ выкляли Мелетія Смотрицкого, архіепископа Полоцкого, вспомянутое дѣло „Апологія" [8]).

Р. 1631 по смерти митрополита Іова Борецкого былъ Копиньскій въ позной уже старости своей выбраный на митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и яко такій обиталъ въ Златоверхомихайловскомъ монастырѣ въ Кіевѣ. Въ рокъ потому, то есть 1632 Кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила одержалъ отъ короля польского Владислава IV грамоту настольную на митрополію, поѣхалъ до Львова, запросилъ сюда митрополита зъ Волощины съ епископами и былъ ними посвященный на митрополита. Повернувши до Кіева, взялъ старого Копиньского изъ Златоверхомихайловского монастыря и перевезъ его до Кіевопечерской Лавры, где тойже р. 1634 и умеръ[9]).

О учености Копиньского посвѣдчаютъ сочиненія, якіи по немъ лишилися и еще существуютъ[10]).

---

1) См. Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Кіевъ 1825, стр. 165. Зоря Галицкая яко Альбумъ на годъ 1860. стор. 464.

2) См. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи. Августъ 1862, стор. 95. Княгиня Раина, боячися, щобы сынъ еи Іеремія, маючій статися владѣтелемъ огромныхъ богатствъ, не перейшолъ на латиньскій обрядъ, а тѣмъ самымъ не споляченился, прикликала его до смертного свого ложа, и ту въ притомности Копиньского напоминала его подъ клятвою, щобы не лишалъ вѣры и народности предковъ своихъ. Іеремія обѣцялъ тое; но по смерти матери стрыемъ своимъ Константиномъ Вишневецкимъ, тогды уже латинникомъ, отданый для дальшого воспитанія до Іезуитовъ во Львовѣ, повернулъ зъ-оттамъ во внутри латинникомъ. Доказомъ перемѣны тои было, що въ добрахъ своихъ, именно въ Лубнахъ, Ромнѣ и Лохвици ставилъ костелы, въ Прилукахъ основалъ кляшторъ Доминиканамъ и при всякой способности утискалъ православныхъ. Надармо Исаія Копиньскій, бывшій тогды уже митрополитомъ Кіевскимъ, писалъ листъ до него о томъ, пригадуючи ему завѣщаніе умиравшои матери и предсказуючи ему, що

домъ и родъ его уничтожится въ слѣдствіе отступничества отъ вѣры и нарушенія завѣта и заклинанія матери, бо „клятва матери выкореняетъ домы.“ Іеремія не услухалъ того, стался латинникомъ, преслѣдовалъ всякими способами прежнихъ единовѣрцевъ своихъ и умеръ латинникомъ 16 Августа 1651, лишивши одного только сына Михаила. Той былъ потому королемъ польскимъ, но по четырелѣтномъ царствованію сойшолъ зъ того свѣта во Львовѣ 10 Ноемврія 1673 безъ потомства. Такъ закончился славный дѣлами и богатствами родъ рускихъ князей Корыбутовъ-Вишневецкихъ и якобы доистно сполнилося предсказаніе Копиньского.

³) Причины и слѣдствія дѣянія того выкладае Święcickiego: Opis starożytnej Polski T. 2. str. 18: „Silił się przemożny zakon Jezuitów, jakby w młodzianne szczepić Polaków umysły duch prześladowania, i dokazał tego, że w Polszcze, co dotąd kropli krwi dla różności w zdaniach religii nie przelano, już potem przez dwa wieki prawie strumieniami się lałą. Chlubił się już w roku 1628 Cosma de Torres Nuncíusz Papieski w relacyi swej, że w Polszcze już jest 2161 cerkwi uniackich, a tylko 1089 disunickich.“

⁴) Тутъ належитъ бесѣда, держана Лаврентіемъ Древницкимъ въ соймѣ въ Варшавѣ р. 1620, также листъ Льва Сапѣги, писаный до Іосафата Кунцевича, епископа Полоцкого.

⁵) См. Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни Платона Карашевича. Петербургъ 1855 стор. 126. Siarczyński: Zgodność i różność między wschodnim i zachodnim kościołem str. 111. называе Ѳеофана патріархомъ Александрійскимъ и каже-що Копиньского посвятилъ на епископа Перемыского р. 1617, но ошибаеся въ единомъ и въ другомъ. См. Stebelskiego chronologia T. I. str. 185—187. Платона Ист. цер Росс. Т. 2. стр. 226. Кояловича Литовская церковная Унія. Петербургъ 1862, Т. 2. стр. 114.

⁶) Лѣтопись собора Крылошанъ Перемыскихъ, стр. 717. Stebelskiego chronologia, str. 223.

⁷) Кояловича Литовская церковная Унія. Т. 2, стр. 155.

⁸) Ѧполлеїа апологїи книжки дїалектомъ Рускимъ написанои, польскимъ зась въ Львовѣ дрѹкованои, вкоротцѣ а правдивѣ зсѹмованаѧ. Рокѹ 1628. стор. 7. Saulus et Paulus Suszy pag. 94. Stebelskiego chronologia str. 218.

⁹) Описаніе Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 171. Кояловичъ Литов. церк. Унія. Т. 2, стр. 183. Joachim Jerlicz T. 1, str. 56. пише о томъ событію такъ: „Ogłosiwszy się Mogiła metropolitą, odbiera dobra, majętności należące do Metropolii Sofijskiej i onego (Kopińskiego) degraduje z urzędu Metropolitańskiego, a nie tylko jego, ale i jego poświęconych popów; który, nie kontentując się i tem, i samego Metropolitę Kijowskiego z Monastyra ruguje, wszystko mu od mała do wielu, nasławszy na ubezpieczonego sług i Wołoszy, zabrał i w niwecz go obrócił i samego będącego w leciech podeszłego starca schorzałego od Kijowa w jednej włosiennicy, przerzuciwszy przez konia, jak wór jaki, prowadził ku Monasterzowi Pieczarskiemu, mało nie pół mili, a to dla tego, aby go nie turbował prawem duchownem i świeckim i aby nie miał za czem dochodzić. Który potem od wielkiego ubóstwa i zniszczenia mizernie żywot swój prowadzić musiał w niedostatkach wielkich.“

¹⁰) Тіи сочиненія суть: 1) „Лѣствица духовнаго по Бозѣ иноческаго житія, содержащая въ себѣ 33 главы, 33 степени, трудолюбнѣ составленна въ пользу душевную усердствующимъ и внимающимъ постническому жительству.“ 2) „Алфавитъ духовный.„

Оба тіи сочиненія въ рукописи. О нихъ зри: Словарь истор. писат. дух. чина. Петербургъ 1827, Т. 1, стр. 211. — 3) „Посланіе Кіевскаго Митрополита Исаіи Князю Іереміи Корыбуту Вишневецкому съ убѣжденіемъ его возвратитися къ православной вѣрѣ, въ которой жили и скончалися его предки и родители.“ Посланіе тое зъ р. 1631 напечатано въ Вѣстнику юго-западной и западной Россіи. Юлій 1862 стр. 54.

А. Д. зъ В.

Сѣверо-восточная Угорщина.

(топографическо-географическое описаніе).

I. Землинскій комитатъ.

Положеніе сего комитата или столицы (жупы) есть протяжно-длинное, начинающееся съ Карпатскихъ селъ: Чертизного, Полаты и Русского и сягающее ажъ по мадярское село Гестель при рѣцѣ Гернадѣ. Отъ сѣвера граничитъ съ Галиціею, отъ востока съ Ужанскимъ комитатомъ, отъ юга съ Саболчскимъ, а отъ запада съ Аба-уйварскимъ и Шаришскимъ.

Выщняя часть его есть довольно холмистая; середина пространно ровная, а нижняя часть вздолжь рѣкъ Лаборца и Бодрога — миновавъ села Кивешдъ, Талья и Медясовъ — сама сплошная уровень; что больше, самая первая ровнина края починается при с. Вороновѣ и Старѣ. Знаменитый степъ края находится между деревнями: Серенчъ, Медясовъ и рѣкою Гернадомъ; степъ тотъ называется Гангодъ.

Землинскіи горы можно подѣлити на четыре группы. а) Цѣпь горская, называемая Телки-Баня, розлегается на пространи 12-милевой въ юго-западной сторонѣ столицы, между Землиномъ и Талею. — б) Горы между Топлею и Ондавою, начинающіися отъ Бескида, выше Зборовой и спускающіися въ уровень ниже Воронова. — в) Горы Бескидскіи, выпускающіи больше отраслей на югъ, между рѣками Лаборцомъ, Ондавою, Удвою и Цирохою, изъ которыхъ длиною

найбольша есть Межилаборская и Ондавская, простирающаяся на югъ къ селу Лазонь. — г) Кромѣ помянутыхъ заслуживаютъ еще на вниманіе горы при Кираль-Гелмецу и Кивешдѣ, между рѣкою Бодрогомъ, изъ которыхъ прелестный вызоръ есть не токмо на всю Гедялю, но еще на Мукачевскіи ровнины, Доброчинь (Debreczén) да и Карпаты.

Знаменитыи рѣки, кромѣ помянутыхъ, суть еще: Топля и Ондава, начинающіися въ Шарищской жупѣ и при городѣ Землинѣ сливающіися въ одно корыто подъ именемъ Бодрогъ. Кромѣ тѣхъ суть еще: Ровна, Такта, Шабовъ и Гернадъ.

Изъ взгляду на растительность Землинскій комитатъ принадлежитъ къ самимъ плодороднѣйшимъ жупанствамъ Угорщины. Тутъ родится пшеница, рожъ, ячмень, гречка, просо, кукуруза, овесъ и всѣ стручковыи плоды; далѣе ленъ, пеньки и табакъ; всѣ огородныи овощи, между которыми и броскви, желты и зелены арбузы (sárga- es görög dinye), разныи огородныи растѣнія, даже спаргу на околицѣ Серенчѣ, а то кромѣ всякого паханія на полѣ. Кому неизвѣстно славное Гедялянское вино на Токайской и Керестурской горѣ? Касательно вина: найлучшее родится въ Токаѣ, Тальи, Ондѣ, Раткѣ, Мадѣ, Зомборѣ, Тарцалѣ, Керестурѣ, Лискѣ, Ердőбейнѣ, Оласѣ, Толчвѣ, Потоку (блатномъ) и Подъ-шатерскомъ-Уйгелѣ. Но вино тое мѣстныи жители — можно сказати — дуже мало споживаютъ, такъ якъ оно бываетъ вывозимое за дорогіи гроши за границу.

Изъ 816.795 морговъ пахатной земли 32.528 морговъ обращено на винограды; 398.405 на збоже; 47.101 на сѣнокосы; 395.501 морговъ занимаютъ лѣсы. Находящіися по горамъ, ровнинамъ и удольямъ пасовища даютъ изобильный кормъ рогатой скотинѣ, овцамъ и конямъ, а дубовыи и буковыи лѣсы много жиру свинямъ. Въ сѣверныхъ предвѣчныхъ лѣсахъ сѣмъ-тамъ встрѣчаются медвѣди, волки, лисы, кабаны, олени, зайцы и розныи лѣсныи пернаты.

Комитатъ сей не терпитъ недостатка и въ ископаемыхъ. На Гедяли обрѣтается яспись и зеолитъ; при Токаѣ карніолъ, сафиръ и агатъ и много инныхъ. Желѣзо даютъ Рудлевскіи горы; что больше, во время Карла Роберта, царя, при Араньошъ-потоку процвитали золотыи рудники.

Жительство Земплинское есть численное. Тутъ на пространи $180^{2}/_{5}$ квадр. милей живетъ 306.773 людей, и такъ на одну кв. милю падетъ 1895 людей. Странно впрочемъ, что такъ великій комитатъ не имѣетъ и одного вольно-королевского города, хотя есть 28 земскихъ мѣстъ (mezövàros). Жительство въ сѣверныхъ сторонахъ составляютъ Словаки въ 186. селахъ, Русины въ 149. селахъ, Мадяре жіютъ на дольнихъ сторонахъ въ 124. селеніяхъ; всего менѣе есть Нѣмцевъ, ибо лишь въ 6. селахъ; но за то есть довольно жидовъ, числомъ около 12.564.

Комитатъ сей по административной системѣ роздѣляется на 6 уѣздовъ: 1) Уѣздъ Гедялянскій на юго-западѣ. 2) Между-Бодрогскій, между Тисою и Бодрогомъ. 3) Уйгельскій. 4) Гуменскій, при стеченіи рѣкъ Цирохи и Лаборца. 5) Герегеньскій. 6) Стропковскій.

Городы или меньшіи мѣстечка суть:

Т о к а й, при стеченіи рѣкъ Тисы и Бодрога, лежитъ у подошвы винородной горы тогоже имени, съ 2311. жителями. Тутъ шесть религій имѣютъ свои особныи храмы. Торговля здѣсь значно процвитаетъ. Есть складъ мараморошской соли и отличный деревяный мостъ на Тисѣ.

Т а р ц а л ъ, въ сосѣдствѣ Токая; здѣсь родится хорошое вино, и суть доказательства, что уже въ 5. вѣку тутъ была занесенна виноградная лоза. На Тарцалской горѣ держали Мадяре на самомъ началѣ своего вторженія изъ Азіи въ Паннонію „áldomás“, т. е. великій пиръ.

З о м б о р ъ, бѣдная деревня, носящая впрочемъ имя города, но за то тутъ родится найсильнѣйшое вино на всей Гедяли, а почву никогда не потребно гноити.

Серенчъ, съ розвалинами древней крѣпости.

Медясовъ. Талья. Мадъ.

Бодрогъ-Керестуръ; тутъ въ XVI. столѣтіи была уже книгопечатня. Оласи. Толчва.

Блатный-потокъ (Sáros patak), въ которомъ кальвинисты имѣютъ свою богатую коллегію и библіотеку о 2800 томовъ.

Мѣстечка Между-Бодрогомъ суть: Землинъ, съ розвалинами древней крѣпости. Кираль-Гелмецъ и Лелесъ; тутъ есть Препозитура Премонстратского ордена и сберегательное мѣсто древнихъ граммотъ (Locus credibilis).

Въ Уйгельскомъ уѣздѣ есть столичный городъ комитата Подъ-шатерскій-Уйгель (Sátor-alja-Ujhely), которого основаніе — по мнѣнію нѣкихъ — заложилъ Өеодоръ Коріятовичъ, князь Литовскій*). Число жителей 3462, четырехъ вѣроисповѣданій; имѣетъ низшую гимназію и монаст. Піяристовъ.

Требишовъ (Terebes); тутъ живетъ русскій Архидіяконъ для всего земплинского комитата.

Сечовци (Gálszécs), жительство которого говоритъ четырми языками.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ есть мѣста: Михайловци (Nagy Mihály) на берегу рѣки Лаборца, владѣтелемъ которого есть семейство графовъ Старай.

Гуменное (Homonna) при стеченіи рѣкъ Лаборца и Цирохи, гдѣ есть прекрасный дворецъ графовъ Чакій-Вандернатовъ.

Снина (Szina), небольшій городокъ, но славенъ тѣмъ, что на прилежащей при немъ горѣ былъ въ старину русскій монастырь въ честь св. велмуч. Екатерины.

Отъ Гуменного, на разстояніи 4-ехъ милей, есть монастырь Краснобродскій Чина св. Василія В. Дальше суть еще мѣстечка: Вороновъ и Стропковы.

---

*) Русская церковь, княземъ симъ построенна, еще и по нынѣ существуетъ, такъ само и улица ей называется по мадярски: „Czerkov-utcza“ (Церковная улица).

Въ семъ комитатѣ видно еще и по днесь больше руинъ бывшихъ крѣпостей и замковъ, которыи напоминаютъ намъ бурливыи времена минувшости; таковыи суть: въ Блатномъ-Потоку; замокъ тотъ принадлежалъ графамъ Перейній и Раковцій, а теперь есть власностью герцога Бреценгеймъ.

Замокъ Токайскій и Серенчскій, тоже Раковціянскій. Далѣе суть: Талянскій, Уйгельскій, Боршовскій, Сердагельскій, Земнянскій, Кивешдскій, Леаньварскій, Гелмецкій, Батянскій, Лелескій, Требишовскій, Бревовскій, Іесеновскій, Порустянскій, Вороновскій, Чипвянскій, Строчковскій и Модёровшскій, изъ которыхъ по большей части лишь розвалины виднѣются.

Пути общенія то дурны то удовлетворительны; но въ послѣднее время и на се больше вниманія обращено.

Анатолій Кралицкій.

---

*О Микоринскихъ надгробныхъ камняхъ**).

Точнѣйшее разсмотреніе рунической надписи на второмъ надгробномъ камни (Табл. Нр. 2.) и сличеніе тойже надписи съ гипсовымъ оттискомъ сего камня, находящимся въ Институтѣ Имени Оссолинскихъ въ Львовѣ, принуждаетъ мене къ другому чтенію, которое кажется быти болѣе соотвѣтственнымъ значенію рунъ. На томъ основаніи надгробную надпись: „Смьр воин Богоданъ с Правоі", касательно послѣдняго слова ея вмѣсто „с Правоі" читаю теперь „с Упавоі", т. е. Упавы. Такимъ образомъ въ словѣ Упава скрывалась бы мѣстность происхожденія скончавшогося воина Богдана.

Слово Упава можна сравнити съ подобногласящими Моравскими рѣками Упою, упоминающеюся уже 1031 года,

---

*) Исправленіе до статіи тогоже заглавія находящейся въ Науковомъ Сборницѣ 1866, Выпускъ І.

или съ Опавою, тѣмъ больше, что въ древнѣйшихъ Моравскихъ грамотахъ не только рѣка Опава приводится подъ 1059 годомъ, но даже и городъ (1195 г.) и область (provincia) тогоже имени подъ 1220 годомъ. См. Erben Regesta Bohemiae. Praga 1855 I. стр. 41. 54. 192. 293.

Названіе рѣкъ Упы и Опавы кажется быти одного и тогоже кореня „уп-"; сравни санскр. ubh implere: отсюда происходитъ литовское upe (упе) рѣка, въ уменьшительномъ видѣ upate, upele, upelis. Сюда надобно такоже отнести названіе рѣки Упа, вливающейся въ рѣку Оку, и можетъ быти рѣки Упты, текущей въ рѣку Верду въ Рязанской губерніи въ Россіи.

Наконецъ сказавъ, что Моравскій городъ Опава гласитъ у Нѣмцевъ Troppau, на сей разъ воздержуясь отъ дальшихъ выводовъ на основаніи моего настоящого чтенія, ожидая критическаго разбора тогоже знатоками словенскихъ древностей.

А. С. Петрушевичъ.

Росписъ книгамъ, пожертвованнымъ въ библіотеку Русского народного Дома въ Львовѣ.

а) Изъ города Холма:

1. Сборникъ на 1866 годъ изд. обществомъ древне-русского искуства при Московскомъ Музеумѣ. — Москва 1866.
2. Древности. Труды Московск. Археологического общества. Томъ I. Москва 1865.
3. Очеркъ православной церкви на Волыни, соч. Платона Карашевича. СПетерб. 1855.
4. Калѣки перехожіе. — П. Безсонова. Часть. I. Выпускъ 1., 2., 3., Часть II. Выпускъ 4., 5., 6. — Москва 1861—64.
5. П. В. Кирѣевскаго. — Пѣсни простонародныя. — Москва 1860-64. Выпусковъ шесть.
6. М. Устрялова. — Исторія царствованія Петра В. Томовъ пять съ приложеніями картъ, плановъ. — СПетерб. 1858-63.

7. Максимова Годъ на сѣверѣ. — СПетерб. 1864.
8. И. Забѣлина Домашной бытъ русск. Царей XVI. и XVII. стол. Москва 1862.
9. А. В. Кольцова стихотворенія. — Москва 1863.
10. Князя П. Вяземского біографія Фонвизина. СПетерб. 1848.
11. В. П. Даля Толковой Словарь живаго русск. языка. Москва 1861—1865. Выпусковъ XII.
12. А. Вышеславцова Очерки изъ кругосвѣтнаго плаванія. СП. 1862.
13. Б. Чечерина Областныя учрежденія Россіи XVII вѣка. Москва 1856.
14. Н. Костомарова Сѣверорусскія народоправства. СП. 1863. Том. два.
15. Тогоже Историческія монографіи и изслѣдованія томовъ два СПт. 1863.
16. В. Герье Борьба за польскій престолъ 1733. Москва 1862.
17. А. Попова Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 г. СП. 1854.
18. Извѣстія Импер. Русск. географ. общества XIII. выпусковъ за 1865 годъ, два выпуски за 1866 годъ.
19. Тогоже общества Отчеты за годъ 1865.
20. Тогоже общества Записки по отдѣленіи статистики. СПетерб. 1866.
21. П. Сѣменова Географ. статист. Словарь Россійской Имперіи. Томъ I. и II. СПетерб. 1863—65.
22. И. Попка Черноморскіе Козаки. СПетерб. 1858.
23. А. С. Хомякова сочиненія. Т. I. Москва 1861.
24. Карамзина Истор. Росс. Импер. изд. Эйнерлинга, СП. Томовъ IV.
25. Н. Некрасова стихотворенія Томовъ три. СПетерб. 1864.
26. К. С. Аксакова. Сочиненія историческія. Москва 1861.
27. С. Т. Аксакова Семейная Кроника. Москва 1862.
28. Тогоже Дѣтскіе годы Багрова-внука. Москва 1858.
29. Тогоже Разныя сочиненія. Москва 1852.

б) **Изъ Кіева прислано**:

30 Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Кіевъ 1849. Томовъ два.
31. Лѣтопись Гадяцкого полковника Григорія Грабянки. Кіевъ 1853.
32. Архивъ юго-западной Россіи изд. врем. комисіею — Часть I. Томъ II. и III. Кіевъ 1864.

(Продолженіе росписи слѣдуетъ).

158

7. Максимова Годъ на сѣверѣ. — СПетерб. 1864.
8. Н. Забѣлина Домашной бытъ русск. Царей XVI и XVII стол. Москва 1862.
9. А. В. Кольцова стихотворенія. — Москва 1863.
10. Князя П. Вяземского біографія Фонвизина. СПетерб. 1848.
11. В. И. Даля Толковой Словарь живаго русск. языка. Москва 1861—1865. Выпусковъ XII.
12. А. Вышеславцова Очерки изъ кругосвѣтнаго плаванія. СП. 1862.
13. Б. Чичерина Областныя учрежденія Россіи XVII вѣка. Москва 1856.
14. Н. Костомарова Сѣверорусскія народоправства. СП. 1863. Том два.
15. Тогоже Историческія монографіи и изслѣдованія томовъ два СПт. 1863.
16. В. Герье Борьба за польскій престолъ 1733. Москва 1862.
17. А. Попова Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 г. СП. 1854.
18. Извѣстія Импер. Русск. географ. общества XIII выпусковъ за 1865 годъ; два выпуски за 1866 годъ.
19. Тогоже общества Отчеты за годъ 1865.
20. Тогоже общества Записки по отдѣленію статистики. СПетерб. 1866.
21. П. Сѣменова Географ. статист. Словарь Россійской Имперіи. Томъ I. и II. СПетерб. 1863—65.
22. И. Попка Черноморскіе Козаки. СПетерб. 1858.
23. А. С. Хомякова сочиненія. Т. I. Москва 1861.
24. Карамзина Истор. Росс. Импер. изд. Эйнерлинга. СП. Томовъ IV.
25. Н. Некрасова стихотворенія Томовъ три. СПетерб. 1864.
26. К. С. Аксакова, Сочиненія историческія. Москва 1861.
27. С. Т. Аксакова Семейная Хроника. Москва 1862.
28. Тогоже Дѣтскіе годы Багрова-внука. Москва 1858.
29. Тогоже Разныя сочиненія. Москва 1852.

б) Изъ Кіева прислано:

30. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Кіевъ 1849. Томовъ два.
31. Лѣтопись Гадяцкого полковника Григорія Грабянки. Кіевъ 1853.
32. Архивъ юго-западной Россіи изд. врем. коммисіею. — Часть I. Томъ II. и III. Кіевъ 1864.

(Продолженіе росписи слѣдуетъ).

РОСЧИСЛЕНІЕ КАССЫ

ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ

за время отъ 1 Януарія до послѣдного Декемврія 1865 года.

І. Додатокъ до Наук. Сборн. на г. 1866.

Статья		Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.	
		рс.	кр.	рс.	кр.
	А. ПРИХОДЫ:				
	I. Вкладки основателей:				
1	Антоневичь Іоаннъ, приходникъ въ Розновѣ . .	—	—	5	—
2	Блоньскій Григорій, приходникъ въ Чехахъ . .	—	—	5	—
3	Болеховскій деканатъ въ Стрыйскомъ округѣ .	—	–	10	—
4	Бурачиньскій Титъ, приходникъ въ Хотимирѣ .	—	—	5	—
5	Воляньскій Андрей, приходникъ въ Бѣлой . .	—	—	15	—
6	Виханьскій Іоаннъ, приходникъ въ Новомъ Селѣ	20	—	—	—
7	Гапоновичь Василій, деканъ и прих. въ Стебнику	—	—	5	—
8	Грабовичь Емиліянъ, приходникъ въ Бачовѣ . .	—	–	5	—
9	Гулла Михаилъ, капелянъ высокопреосвященного Митрополита	—	–	10	—
10	Добромильскій монастырь чина Св. Василія В. .	—	—	50	—
11	Дубравскій Стефанъ, учитель реальныхъ школъ въ Стрыю	—	—	5	—
12	Дѣдицкій Богданъ, редакторъ „Слова" . . .	—	—	5	—
13	Дячанъ Филипъ, ц. к. учитель въ гимн. рус. въ Львовѣ	—	—	5	—
14	Ижакъ Никита, пралатъ-схоліярхъ г. к. крылоса Львовского	—	—	10	—
15	Желеховскій Юстинъ, катих. гимн. Перемышльской	—	–	5	—
16	Жуковскій Іоаннъ, крылошанинъ г. к. Архикатедральной церкви	—	—	5	—
17	Журавеньскій деканатъ въ Стрыйскомъ округѣ .	—	—	10	—
18	Залуцкій Іоаннъ, приходникъ въ Свидовѣ . . .	20	—	—	—
19	Здерковскій Антоній, приходникъ въ Толстомъ .	—	–	15	—
20	Калушская головна школа	—	—	10	—
21	Киверовичь Викторъ, приходникъ въ Запаловѣ .	–	—	5	—
22	Кобриньскій Николай, приходникъ въ Цѣневѣ .	—	—	5	-
23	Кобыляньскій Іосифъ, сотрудникъ приходства въ Пойлѣ	—	—	10	—
	Сторона . .	40	—	200	—

Статья		Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.	
		рс.	кр.	рс.	кр.
	Перенесеніе .	40	—	200	—
24	Ковальскій Василій, совѣтникъ ц. к. окружного суда въ Перемышли	—	—	5	—
25	Кордасевичъ Левъ. крылошанинъ кап. Перемышл.	—	—	10	—
26	Корытко Ясонъ, іеромонахъ чина св. Василія В.	—	—	25	—
27	Косовскій деканатъ въ Коломыйскомъ округѣ .	—	—	10	—
28	Кралицкій Анатолій, іеромонахъ чина Св. Василія В. въ Уграхъ	—	—	5	—
29	Крижановскій Гавріилъ, докторъ св. богословія и префектъ сѣменища Львовского	—	—	5	—
30	Куцура, громада въ Сербской воеводинѣ . .	—	—	40	—
31	Лавровскій Іоаннъ. духовникъ Львовского сѣменища	—	—	5	—
32	Лавровскій Юліянъ, совѣтникъ ц. к. апеляц. суда	—	—	5	—
33	Лисенецкій Теофиль, деканъ и прих. въ Турильчѣ	—	—	5	—
34	Лотоцкій Іоаннъ, пралатъ-кустошъ г. к. крылоса Львовского	20	—	10	—
35	Лукавецкій Іоаннъ, приходникъ Гарасимова . .	—	—	5	—
36	Лѣсѣкевичъ Николай, учитель гимназіяльный . .	—	—	5	—
37	Николаёвъ, городская община въ Стрыйск. округѣ	—	—	50	—
38	Нападіевичъ Едуардъ, ц. к. министерскій совѣтникъ въ Вѣдни	—	—	42	—
39	Недвецкій Антоній, приходникъ въ Вербиловцяхъ	—	—	5	—
40	Нестеровичъ, приходникъ Мѣстковичъ	—	—	5	—
41	Озаркевичъ Іоаннъ, приходникъ въ Белелуѣ . .	—	—	5	—
42	Пелехъ Іоаннъ, приходникъ въ Мачошинѣ . . .	—	—	5	—
43	Петрушевичъ Михаилъ, дек. и прих. въ Печенѣжинѣ	—	—	5	—
44	Писулиньскій Антоній, кассіеръ при ц. к. гол. кассѣ	—	—	10	—
45	Потокъ, громада въ Станиславовскомъ округѣ .	—	—	10	—
46	Савчиньскій Яковъ, обыватель Львовскій . .	—	—	5	—
47	Слимаковскій Іоаннъ, почестный крыл. и ректоръ	—	—	20	—
48	Солтикевичъ Яковъ, приходникъ въ Бучевѣ . .	—	—	5	—
49	Соневицкій Николай, приходникъ въ Тяжевѣ . .	—	—	5	—
50	Толмачикъ и Ивановцѣ, парохія въ Коломыйскомъ округѣ	—	—	20	—
51	Трусевичъ Ѳеодоръ, учитель головной школы въ Рогатинѣ	—	—	5	—
52	Утѣшковъ, братство церковное, передъ тѣмъ громада Утѣшковъ й Стронибабы	—	—	10	—
53	Федоровичъ Адамъ, учитель головной школы въ Львовѣ	—	—	5	—
54	Цѣпановскій Яковъ, ректоръ сѣменища Вѣденьского	—	—	10	—
55	Чирняньскій Иларіонъ, приходникъ въ Кривчи надъ Сяномъ	—	—	10	—
	Сторона . .	60	—	567	—

Статья		Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.	
		рс.	кр.	рс.	кр.
	Перенесеніе .	60	—	567	—
56	Щирецкій деканатъ въ Львовскомъ округѣ . .	—	—	10	—
57	Яворовъ, громада въ Коломыйскомъ округѣ . .	—	—	10	—
58	Юськевичь Николай, приходникъ въ Сущинѣ .	—	—	20	—
—	Всѣхъ вкладокъ совокупно	60	—	607	—
	II. Наросты отъ капиталовъ:				
	Коммиссія Дома Народного свернула:				
59	а) 5% наростъ отъ позосталого капитала готовыми грошми 2351 рс. 88 кр. отъ 23. Септемврія 1863 до 11. Септемврія 1864	—	—	114	—
	б) 5% наростъ отъ позосталого капитала готовыми грошми 1351 рс. 88 кр. отъ 12. Септемврія 1864 до послѣдного Юнія 1865 . .	—	—	54	27
	в) решта 4% наростъ отъ капитала въ Листахъ Заставныхъ 3675 рс. вал. ав. отъ 1. Янурія до послѣдного Юнія 1864	—	—	49	30
	г) 4% наростъ отъ позосталого капитала въ Листахъ Заставныхъ 3175 рс. въ вал. ав. отъ 1. Юлія 1864 до послѣдного Юнія 1865 . .	—	—	127	
	д) 5% наростъ отъ Облигацій Пожички краевой 189 рс. въ вал. ав. отъ 1. Януарія 1864 до послѣдного Юнія 1865	—	—	14	17½
60	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 24192 на 200 рс. отъ 1. Августа 1864 до послѣдного Юлія 1865	—	—	9	76
61	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 20403, 7095, 20138 на 20 рс. отъ 1. Юлія 1864 до послѣдного Декемврія 1865 . . .	—	—	4	38
62	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 50854 на 100 рс. Чис. 87925 на 50 рс. отъ 1. Апрѣля до послѣдного Септемврія 1865	—	—	3	66
63	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 3321 на 20 рс. отъ 1. Апрѣля 1864 до послѣдного Септемврія 1865	—	—	1	45½
64	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 26065 на 20 рс. отъ 1. Януарія до послѣдного Декемврія 1865	—	—	—	97
65	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 5248 и 10186 на 20 рс. отъ 1. Октоврія 1864 до послѣдного Септемврія 1865 . . .	—	—	1	94½
	Сторона . .	—	—	380	91½

Статья		Цѣнныи паперы рс.	кр.	Готовыхъ грошей въ В. А. рс.	кр.
	Перенесеніе .	—	—	380	91½
66	5% наростъ отъ Облигаціи Пожички краевои Чис. 28491 и 32091 на 20 рс. отъ 1. Юлія до послѣдного Декемврія 1865 . . .	—	—	—	97
67	5% наростъ отъ Облигаціи Индемнизаційнои Числ. 30141, 23859, 30187, 16447, 15734, 11507, 25936 на 100 рс. отъ 1. Ноемврія 1864 до послѣдного Октоврія 1865	—	—	34	16
68	5% наростъ отъ Облигацій Индемнизаційныхъ Числ. 125 и 10709 на 1000 рс. Чис. 25280, 28051, 28052, 4564, 12641, 12886, 21079, 31140, 31141, 31142, 31143 по 100 рс. отъ 1. Мая до послѣдного Октоврія 1865 . . .	—	—	75	64
69	5% наростъ отъ облигацій индемнизаційныхъ чис. 21106, 28268, 28269, 28270, 28272 на 100 рс. отъ 1. Мая 1864 до послѣдного Октоврія 1865	—	—	36	60½
70	4% наростъ отъ листовъ заставныхъ Числ. 14755, 18275, 15063, 15068, 18439 на 100 рс. отъ 1. Юлія 1864. до послѣдного Декемврія 1865	—	—	30	.
71	4% наростъ отъ листовъ заставныхъ Числ. 14793, 16324, 17695 на 1000 рс. Чис. 15056 на 100 рс. отъ 1. Юлія до послѣдного Декемврія 1865	—	—	62	—
72	5% наростъ отъ облигацій пожички лотерійнои серія 17608, 3508 и 5560 на 100 рс. въ вал. авс. отъ 1. Мая до послѣдного Октоврія 1865	—	—	6	97½
73	5% наростъ отъ ассигнаты Заклада кредитового Чис. 1110 на 100 рс. въ вал австр. отъ 12. Декемврія 1864 до 12. Декемврія 1865	—	—	5	—
	Наростовъ разомъ	—	—	632	26½
	III. Продажь книжокъ:				
74	За проданыи книжки и пренумерата на „Сборникъ Науковый“	—	—	972	65
	IV. Различныи приходы:				
75	Различныи дробныи приходы	—	—	—	78

Статья		Цѣнныи паперы рс.	кр.	Готовыхъ грошей въ В. А. зл.	кр.
	V. Сплаченыи капиталы:				
76	Коммиссія Дома Народного свернула:				
	а) на капиталъ готовыми грошми 3.000 рс. 64 кр. решта долгу	—	—	1351	88
	б) на капиталъ въ листахъ заставныхъ 3.675 рс. въ вал. австр. решта долгу 3.175 рс. въ вал. австр. то есть: листами заставными . . .	3100	—	—	—
	а за позостали 75 рс. вал. австр. въ листахъ заставныхъ, понеже листъ заставный на 75 рс. вал. австр. ненаходится, готовыми грошми ведля курсу 70 рс. вал. австр. за листъ заставный на 100 рс. въ вал. австр. .	—	—	52	50
	в) на капиталъ въ облигаціяхъ пожички краевои 189 рс. въ вал. австр. облигаціями пожички краевой въ мон. конв. или 178 рс. 50 кр. въ вал. австр.	170	—	—	—
	а отъ позосталого капитала облигаціями пожички краевои 10 рс. 50 кр. въ вал. австр. понеже така облигація ненаходится, готовыми грошми ведля курсу 80 рс. вал. австр. за 100 рс. въ мон. конв. въ облигаціяхъ пожички краевои	—	—	8	—
	Сплаченыи капиталы въ суммѣ	3270	—	1412	38
	VI. Добровольныи дары:				
77	Его Превосходительство Митрополитъ	—	—	5	—
	VII. Купленыи цѣнныи паперы:				
78	Въ облигаціяхъ индемнизаційныхъ	3600	—	—	—
79	Въ облигаціяхъ пожички лотерійнои	300	—	—	—
80	Ассигнаты Заклада кредитового	100	—	—	—
	Цѣнныхъ паперовъ по именной вартости . . .	4000	—	—	—
	VIII. Депозиты:				
81	Общество „Св. Кирилла и Меѳодія" въ Вѣдню додатокъ до преміи на „Исторію галицкой Руси	—	—	50	—
82	Ильницкій Іоаннъ, докторъ богословія, почет. крылошанинъ и вице-ректоръ львовского сѣменища додатокъ до преміи на „Исторію популярную Галичины"	—	—	25	—
	Сторона . .		—	75	—

Статья		Цѣнніи паперы зл.	кр.	Готовыхъ грошей въ В. А. зл.	кр.
	Перенесеніе .	—	—	75	—
83	Недвецкій Антоній, приходникъ Вербиловецъ додатокъ до преміи на „Исторію Галицкой Руси“	—	—	50	—
	Депозитовъ разомъ	—	—	125	—
	Сумма приходовъ въ годѣ 1865	7330	—	3755	$7^1/_2$
	Б. Росходы:				
84	I. Печатаніе и оправа книжокъ	—	—	452	33
85	II. Канцелярійны выдатки	—	—	3	25
86	III. Почтовое и стемпли	—	—	31	2
87	IV. Опустокъ отъ проданыхъ книжокъ . . .	—	—	127	84
88	V. Розличныи потребы	—	—	17	92
89	VI. Купно цѣнныхъ паперовъ	—	—	3048	22
	Сумма росходовъ въ годѣ 1865	—	—	3680	58

	Останокъ съ года 1864				въ году 1865				Совокупно			
	Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.		Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.		Цѣнныи паперы		Готовыхъ грошей въ В. А.	
	рс.	кр	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.
Приходы .	1780	—	81	74	7330	—	3755	$7^1/_2$	9110	—	3836	$81^1/_2$
Росходы . .	—	—	—	—	—	—	3680	58	—	—	3680	58
Остало съ концемъ г. 1865	—	—	—	—	—	—	—	—	9110	—	156	$23^1/_2$

Статья		Въ Валютѣ Австр. рс.	кр.
	Состояніе имѣнія съ концемъ года 1865.		
1	Остала въ кассѣ съ концемъ года 1865 готовка 156 рс. 23½ кр.; по оттрученью отъ тоиже Депозыта: съ года 1864 додатокъ до надгороды на „Исторію популярную Руси" . . . . . 25 рс. и съ года 1865. додатки до надгороды на „Исторію Галицкой Руси" и „Исторію популярную Руси" . 125 рс. 150 рс.—кр.	6	23½
2	2 Лосы приватныи по 40 рс. мон. конв.	84	—
3	Облигаціи Пожички краевои 530 рс. мон. конв. . .	556	50
4	Облигаціи индемнизаційныи 4,400 рс. мон. конв. . .	4620	—
5	Въ листахъ заставныхъ	3600	—
6	Облигаціи пожычки лотеріиной	300	—
7	Ассигнаты Заклада кредитового	200	—
8	Книжокъ въ магазинѣ находится	6271	48
9	Паперу въ складѣ на печатаніе „Сборника наукового" находится 26 ризъ	140	40
	Сумма имѣнія	15778	61½

Львовъ дня 1 (13) Марта 1866.

Іосифъ Кульчицкій,
кассіеръ.

Антоній Писулиньскій,
контролоръ.